

18+

Анатолий Юрьевич Маскаев

ОТШЕЛЬНИК

Книга 2

Анатолий Юрьевич Маскаев

Отшельник. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522261

ISBN 9785449624895

Аннотация

– Ну здравствуй, Отшельник, давно мы тебя здесь поджидаем... – Проходи, садись... – Может, для начала наручники снимешь... – Отшельник посмотрел на Хлынова. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	51
Глава 4	64
Глава 5	76
Глава 6	85
Глава 7	95
Глава 8	105
Глава 9	115
Глава 10	123
Глава 11	137
Глава 12	150
Глава 13	161
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Отшельник

Книга 2

Анатолий
Юрьевич Маскаев

© Анатолий Юрьевич Маскаев, 2020

ISBN 978-5-4496-2489-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-0986-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отшельник

Книга 2

Глава 1

Оля проснулась от глухого шума отъезжающей машины.

В раскрытое окно, затянутое москитной сеткой, тянул свежий ветерок.

Она потягиваясь сбила ногами легкое одеяло к краю постели, перевернулась на живот, и вдруг резко привсталала на локтях, глядя на часы.

Семь утра.

– Анри...

Оля соскочила с постели, и как была голой, метнулась из спальни в холл второго этажа.

Пулей пронеслась по лестнице, проскочила холл первого этажа и вбежала в кабинет Бэла, настежь распахнув дверь.

– Анри...

Тяжело опустилась в стоящее у массивного стола кресло.

Но снова резко встала и выскочила в холл направляясь к входной двери, мимо удивленной поварихи Элиз.

– Мисс Ольга, он уехал.

Оля словно наткнулась на невидимую стену, медленно обернулась, глядя на Элиз.

– Уехал..., как уехал..., а я, почему он не попрощался со мной?

В глазах девушки вспыхнуло недоумение и обида.

– Он не хотел вас будить мисс Ольга.

Оля прошла к дивану в холле и присела на краешек, сложив руки промеж коленей.

– Не хотел будить... -она заплакала.

– Мисс Ольга, ну что вы, мистер Бэл скоро вернется, скоро.

Оля молча смотрела в пол, слезы скользили по щекам вниз.

Она провела тыльной стороной ладони размазывая их по лицу.

Элиз полотенцем, держащим в руке, вытерла ей слезы.

– Мисс Ольга не надо плакать, не надо, все будет хорошо, вы уже взрослая девушка, это маленькие дети плачут за папой.

Девушка глянула на повариху.

– Папой... ну да папа... только много ли вы знаете об этом?

– О чем мисс Ольга?

– Ни о чем...

Оля резко встала и направилась к лестнице.

– Мисс Ольга, завтрак через пятнадцать минут.

Девушка поднялась в свою спальню, встала у открытого окна, глядя на чуть виднеющиеся ворота и охранника, прохаживающегося возле них.

Он то появлялся, то снова пропадал в той стороне ворот, которых отсюда видно не было.

Анри, Анри, мой милый Анри... почему же ты уехал

не попрощавшись, почему не разбудил меня... почему...

Из глаз девушки снова хлынули слезы.

Она упала на постель и с головой укралась одеялом, гася рыдающие всхлипы.

– Мисс Ольга, вы опаздываете, завтрак уже остыл.

Стук в дверь вывел Олю из полузабытья.

Она откинула одеяло, встала, подошла к двери.

– Элиз я не хочу завтракать, я ничего не хочу, оставьте меня в покое.

Оля резко захлопнула дверь перед поварихой.

– Мисс Ольга... как это не хочу завтракать... а занятия в университете... мистер Бэл будет очень сильно разгневан на вас, очень сильно.

Элиз еще в течении нескольких минут пыталась достучаться до Ольги, но тщетно, девушка не выходила из своей комнаты.

Через минут десять стук в дверь повторился.

– Мисс Ольга пожалуйста откройте дверь, это Симонов...

Стук повторился, затем дверь распахнулась.

Оля сидела на постели укутавшись в одеяло.

– Оля какие проблемы, что за дела, ты опаздываешь на занятия...

– Я не пойду на занятия Геннадий Игоревич.

– Почему, в чем причина?

– Я не хочу идти на занятия, и прошу вас покиньте мою спальню.

– Смотри сюда девочка, я сейчас достаю телефон и звоню господину Бэлу.

Лицо Оли радостно повернулось к Симонову.

– А, вот радость твоя ни к чему, потому, что я сейчас сообщу ему о твоих капризах.

– Он конечно вернется обратно бросив очень важную для него поездку, но в таком случае ты убьешь сразу двух человек, как ты думаешь, простит тебе это господин Бэл?

Ольга с удивлением смотрела на Симонова.

– Вы об этом знаете...?

– Знаю, на то я и начальник службы безопасности.

– А теперь быстро встала и собралась, или мне все же позвонить отцу?

– Не надо, выйдите, я сейчас оденусь.

– Жду на улице возле машины... -резко бросил Симонов и вышел.

Оля сбегала в ванную и быстро собралась.

Спустилась вниз.

– Ну как же так мисс Ольга, завтрак так и не съели...

– Простите Элиз...

Оля пробежала мимо поварихи и выскочила на улицу.

У машины стоял Симонов, рядом два охранника.

– Поехали, времени нет... -буркнул он.

– А, почему на машине, я же автобусом езжу университетским.

– Вот когда отец вернется, тогда и будешь снова ездить,

а сейчас прыгай в машину.

– Геннадий Игоревич, а мы с вами разве на брудершафт пили?

– Пока отца нет, я тебе и отец, и мать, и старший брат, а посему некогда мне с вами церемонии разводить мисс Ольга, можете на меня пожаловаться господину Бэлу.

Оля фыркнула и проворно залезла в машину, Симонов рядом с ней.

Один из охранников сел за руль, второй на пассажирское переднее.

– Пока господин Бэл в отъезде, мисс Ольга, вы в университет будете ездить на машине в сопровождении охраны... - произнес Симонов.

– Почему?

– Потому, что я получил такой приказ... - жестко молвил начальник службы безопасности.

– Что еще вам приказал господин Бэл... - ехидно спросила Оля.

– Вам это знать ни к чему мисс Ольга.

Девушка отвернулась к окну.

Симонов вздохнул.

Нервы похоже она ему еще потреплет.

Высадили Ольгу возле ворот университета.

– Мисс Ольга, машина будет ждать вас здесь после занятий.

– А может где-нибудь в другом месте подальше от универ-

ситета, к чему мне такая реклама?

– Я сказал здесь, значит здесь... -твердо произнес Симонов.

Ольга снова фыркнула и пошла по дорожке к зданию университета.

– Значит так, вы двое здесь, машину поставите вон на той парковке.

– Геннадий Игоревич, а если она не придет сюда... -спросил один из охранников.

– Я учел это, еще двое будут у второго выхода с той стороны.

– А если она откажется в машину садиться и пошлет нас... -спросил водитель-охранник.

– Силой посадите... -зло проговорил Симонов.

– Да вы что Геннадий Игоревич, а если она тут скандал устроит?

Охранник даже руками замахал.

– Значит вызовете меня, или Шаранова, еще вопросы есть?

Охранники понуро молчали.

Охранять, драться, стрелять-это их профессия, но применять силу в отношении их хозяйки, парни нервничали.

Симонов сел в подъехавшую за ними следом машину и уехал.

Оля сегодня была сама не своя, все валилось из рук.

На вопросы преподавателей отвечала невпопад, думала

о своем, чаще и вовсе не слыша этих вопросов.

– Мисс Бэл, вы сегодня витаете где-то в облаках, смените амурные впечатления на экономические вопросы... -высказался один из преподавателей.

Ольга промолчала.

Анри уехал, и все мысли девушки были о нем.

Ну почему он не взял ее с собой...?

Она была бы рядом и вела себя тихо, как мышка.

Оля смотрела в окно на то место, куда ее привезла машина из дома.

Машины видно не было, охранников тоже.

Девушка решила назло Симонову уехать сегодня домой университетским автобусом, но не с этой стороны, а с другой, у второго выхода с территории.

Наконец занятия все же закончились.

Оля быстро пересекла лужайку перед университетом и направилась к воротам.

Автобус стоял возле них, один только что отошел.

Девушка уже достигла ворот, когда перед ней появился Шаранов.

– Мисс Ольга, наша машина там... -он махнул рукой влево.

Оля с досадой смотрела на него.

– А если я сейчас закричу... -сказала она Шаранову на русском.

– Не советую мисс Ольга, Симонов будет недоволен... -

ответил он ей тоже на русском.

– Достали вы меня уже с этим Симоновым, машина где?

– Прошу вас мисс Ольга.

Шаранов посторонился пропуская девушку вперед.

Сбежать не получилось.

У дома ее ждал Симонов.

– Мисс Ольга, я теперь из-за вас здесь и днeвать, и ночевать должен, у меня других дел полно.

– Я вас и не задерживаю господин Симонов.

Ольга, с вызовом, прошла мимо него.

Тот вздохнул и направился к стоящим охранникам.

– Шаранов головой за нее отвечаешь, понял?

– Да понял я Геннадий Игоревич, понял, скорее бы хозяин вернулся.

– Вернется.

– Я к вам добавлю еще четверых, патрулирование вокруг виллы круглосуточное.

– Есть круглосуточное... -Шаранов кивнул.

– Ты мне сказать что-то хотел Ваня?

– Хмырь тут какой-то дня два уже крутится возле соседней виллы.

– Фото его где?

Шаранов передал Симонову несколько фотографий.

– Разберусь...

– Элиз... -едва войдя в холл прокричала Оля.

Та выглянула с кухни.

– Элиз я кушать хочу.

– Сейчас мисс Ольга, через пять минут все будет готово.

Повариха засуетилась на кухне.

– Говорила вам завтракать, а вы сбежали.

– Идите умывайтесь и за стол.

Оля поднялась к себе.

На втором этаже горничная Джейн пылесосила в гостевой комнате.

Что-то она сегодня поздно...?

Оля сходила в ванную и спустилась вниз.

Элиз уже расставляла на столе блюда.

– Бледня вы какая-то сегодня мисс Ольга, я вам сейчас супа побольше налью, кушать надо много.

Оля с улыбкой посмотрела на дородную Элиз.

– Вы хотите, чтоб я была как вы?

– Моя мама всегда говорила, что чем полнее женщина, тем ее больше любят мужчины.

– А, вы замужем Элиз?

Повариха вздохнула.

– Увы, мужчины, вопреки суждениям моей матушки, почему-то предпочитают худышек.

– Вам сколько лет Элиз?

– О-о, я уже дама пожилая, мне целых тридцать лет.

Оля рассмеялась.

– Ну какая же вы пожилая, в таком возрасте женщина только начинает жить.

– Ну что вы мисс Ольга, это девушка в вашем возрасте начинает жить, а в моем она уже заканчивает, я имею в виду любовь и замужество.

– Ну и зря вы так, я, например, заметила, как наш начальник охраны виллы, Шаранов, смотрит на вас.

– Как... -повариха испуганно замерла.

– Влюбленными глазами, вот как.

– Э-э, мисс Ольга, зачем так шутить над бедной женщиной?

– И вовсе я не шучу, хотите я его сейчас прямо спрошу любит он вас, или нет?

Элиз в страхе замахала руками и рухнула на стул.

– Что вы мисс Ольга, что вы, не надо, я боюсь его.

– Почему?

– Он очень серьезный и строгий мужчина.

– Кто-о... Шаранов...?

Оля рассмеялась.

– Да он добрейшей души человек, видели бы вы, как он раненую птичку выхаживал.

– Ваня... птичку...?

– Ну да, а вы говорите строгий, строгий он только по работе, а так и вовсе даже добрый.

Элиз улыбнулась.

– Наверно вы правы мисс Ольга, я не замечала за Ваней плохих поступков.

– Ну так и ответьте ему взаимностью.

Элиз удивленно посмотрела на девушку.

– Это как...?

– Ну улыбнитесь ему что ли, а то вы и не смотрите на него, а он может стеснительный.

– Я боюсь этого мисс Ольга.

– И напрасно, так и останетесь в старых девах.

– А если он не любит меня и не женится, или обманет?

– Ему тогда, Бэл яйца оторвет.

Элиз остолбенело уставилась на Олю.

– Да шучу я, но поговорит с ним точно.

– Не надо об этом говорить мистеру Бэлу, он хоть справедлив, но очень строг.

Оля вдруг погрустнела.

Элиз заметила изменившееся настроение девушки.

– Мисс Ольга, что у вас случилось?

– Да все нормально Элиз.

На глазах девушки наворачивались слезы.

– Мисс Ольга, я же вижу, что у вас что-то случилось, может ваш молодой человек обидел вас?

– Нет у меня молодого человека Элиз, и никогда не будет.

– Почему не будет?

– Вы молодая, очень красивая умная девушка, у вас обязательно будет приличный кавалер.

– Нет, Элиз, нет, потому что у меня уже есть кавалер, и я его безумно люблю, а он все время отталкивает меня, вот и сейчас бросил, и уехал.

Оля разрыдалась.

Элиз с ужасом смотрела на нее.

– Мисс Ольга кто вас бросил, разве можно вас бросить?

Она прикрыла рот рукой.

– Мистер Бэл... но он же ваш отец...

– Он мне не отец, он просто захотел, чтоб я была его дочерью, а я не хочу этого, не хочу... я люблю его.

Элиз замерла на стуле.

Оля поднялась и медленно отправилась к себе.

Утром к Элиз на кухне подошел Симонов.

– Элиз, то, что вам в сердцах наговорила мисс Ольга забудьте и никогда об этом не вспоминайте, если для вас дорога ваша работа... и жизнь... -произнес он глядя ей в глаза.

Элиз икнула, прижалась спиной к шкафу и несколько раз кивнула.

– Вот и хорошо... -улыбнулся Симонов и вышел.

Ольга завтракала молча, также молча села в машину, и также молча вышла из нее возле университета.

Шаранов долго смотрел ей вслед.

Что-то задумала девочка...

– Перекрыть весь периметр университета и глаз не спускать... -отдал он распоряжение.

Охранники рассредоточились незаметно вдоль ограды.

Но Ольга после занятий сама подошла к машине, и они спокойно вернулись домой.

Шаранов недоумевал.

Он сегодня как раз хотел поговорить с Элиз, но увидев ее мрачное лицо, передумал.

А сейчас гадал, не связано ли как-то поведение Ольги и мрачное настроение поварихи.

Симонов просмотрел все видеозаписи на вилле с момента их установки после появления здесь Отшельника.

Человек, фото которого ему дал Шаранов, попадал в объектив камер неоднократно, но всегда вдалеке от виллы.

Но больше всего насторожила его встреча с садовником китайцем, через два дня после приема того на работу.

И Симонов раз за разом прокручивал запись, пытаясь понять, знакомы они были до этого, или все же встреча случайная?

Наведенные справки особо ничего не дали.

Роджерс Пиллет, имеет свои две яхты, на которых и катает туристов, зарабатывая этим себе на жизнь.

Прожил на Мальте несколько лет, но откуда он здесь появился, выяснить не удалось.

Симонов отправился к ректору университета.

– Вы снова по поводу мисс Ольги, мистер Симонов, таким образом вы разорите своего хозяина... -улыбнулся ректор пожимая ему руку.

– Я думаю, что мисс Ольга все же закончит ваш престижный университет, или у нее какие-то проблемы по обучению?

– О, нет мистер Симонов, к моему удивлению мисс Ольга

не имеет никаких хвостов по всем предметам, как будто она и не пропускала занятий.

– Но я к вам не по этому вопросу господин ректор, меня интересуют записи с ваших видеокамер с того времени, как в университет пришла мисс Ольга.

Ректор внимательно посмотрел на Симонова.

– Мистер Симонов, я понимаю, что вы и мистер Романов отвечаете за безопасность дочери мистера Бэла, но что произошло такого, что вас заинтересовал данный вопрос?

– Господин ректор, я пока этого и сам не знаю, появились люди, которые проявляют к семье мистера Бэла некоторый интерес, вот я и хотел бы для себя прояснить, этот интерес к компании и бизнесу мистера Бэла, или их интересуется семья?

– Я вас понял мистер Симонов, у меня нет повода для отказа вам, безопасность наших студентов наша прямая обязанность.

– Благодарю вас господин ректор... -Симонов подвинул чек.

– Мистер Симонов, это не тот вопрос, который вы должны решать с помощью этого, я просто оказываю вам содействие... -он отодвинул чек обратно.

– Благодарю вас господин ректор.

Проверив видеозаписи университета Симонов обнаружил Роджерса на них несколько раз.

Значит Ольгой он тоже интересовался.

А так же и офисом компании.

Какой же ты любопытный оказывается, пора с тобой побеседовать...

Но побеседовать спокойно не получилось.

Роджерс вдруг на одной из своей яхт срочно ушел в море.

Симонов поднял в воздух один из вертолетов компании пытаюсь его отыскать.

Яхта Роджерса уходила на юго-восток приближаясь к нейтральным водам.

Симонов срочно вызвал на виллу Шорова.

Тот в ответ огрызнулся.

– Гена у меня тут клиент на чартер, а ты с своими заморочками...

– Да мне по хрен твой клиент, чтоб через десять минут был здесь, иначе под арест пойдешь... -рявкнул в телефон Симонов.

Шоров приехал злой.

– Что тут у тебя?

– Яхта, вот в этом квадрате, уходит в сторону Африки, мне ее срочно нужно догнать.

– Гена, ты на небо зенки вылупи, шторм надвигается.

Симонов схватил Шорова за грудки.

– Он идет в шторм, ты чем хуже его, мне достать эту яхту надо и плевал я на шторм.

Шоров скинул руки Симонова.

– Не ори, на чем он идет?

– Парусная яхта.

– Парусов сколько?

– Один широкий.

– Широкий... -передразнил Шоров.

– На Эллинге пойдем, на глиссерах его не достанем в шторм.

– Ты капитан, тебе видней.

Споро погрузились на Элинг.

Симонов взял с собой четверых, да прихватил пулемет.

– А, это зачем, воевать что ли собрался... -недовольно спросил Шоров.

– Твое дело Григорий рулить.

Яхта вспенивая воду понеслась в море.

Оле было что-то неуютно.

Встала и закрыла окна.

Надвигалась гроза, всполохи чертили небо над морем, нависшие тучи казалось касаются прибрежных скал.

Она спустилась вниз.

Элиз замешивала тесто.

Глянув на Олю, виновато улыбнулась.

– Элиз научи менять стряпать пирожки.

– Что такое стряпать?

– Печь пирожки.

– Хорошо, садитесь сюда, пока смотрите мисс Ольга, я буду показывать.

Она вытащила тесто на стол посыпанный мукой, несколь-

ко раз его прокрутила подсыпая муку.

– Это чтобы тесто не прилипало к рукам и не было слишком мягким.

Затем отрывая от большого куска теста куски поменьше сложила их рядом.

– Теперь мы их раскатаем... -она взяла в руки скалку.

– Теперь порежем...

Разрезала раскатанный лист на три части.

– Теперь будем класть в каждый то, с чем мы хотим пирожки.

На столе в блюдцах были нарезанные крупно варенные яйца, толченая картошка, мясной фарш, и мелкорубленая отварная капуста.

Она ловко положила на тесто яйцо и тут же завернула тесто превратив его в подобие пирожка, только сырого.

– Вы меня поняли мисс Ольга.

– Да-а...

– Тогда делайте как делаю я.

Вдвоем они быстро настряпали пирожков.

Элиз уложила их на противень и засунула в духовку электропечи.

– Теперь будем ждать.

– Это вы для Шаранова стараетесь?

Элиз опустила голову.

– Мисс Ольга, это все для вас, я же у вас работаю поваром.

– Но вы и охране тоже готовите.

– Да, я им готовлю, но пирожки готовила вам.

– Я столько не съем, так что хватит и вашему Ване.

– Он не мой Ваня, он свой Ваня.

Элиз отвернулась.

– Элиз, вы что поссорится уже успели что ли еще не подружившись?

– Мисс Ольга, мы не дружили с господином Шарановым.

Повариха замкнулась.

Ольга не могла понять, что не так, но не стала настаивать на объяснениях.

Она поднялась и пошла наверх.

– Мисс Ольга, вы уже уходите, а пирожки?

– Элиз, пока вы этими пирожками не угостите Ваню Шаранова, я к ним не прикоснусь, и так, чтобы я сама видела, как вы его угощаете.

Повариха замерла у плиты и настороженно смотрела на Ольгу.

– Хорошо мисс Ольга, я отнесу ему пирожки.

– Нет, Элиз, вы позовете его сюда и здесь покормите.

– А, другим охранникам?

– А, потом отнесете другим, Шаранов и отнесет.

Ольга ушла на второй этаж.

Как оказывается просто заставить быть счастливыми других, а не себя...

Приказала Элиз, они встретятся и вдруг у них все сложится.

Оля сидела в холле на диване глядя на темный экран телевизора.

Не хотелось ничего, ни смотреть, ни читать.

Внизу послышался разговор.

Элиз о чем-то просила Шаронова, тот вроде как отнекивался, голоса переместились на кухню.

Ольга посидев еще минуты три тихонько спустилась вниз.

Конечно некрасиво вот так подкрадываться.

На столе в вазе куча пирожков, но похоже Шаранов к ним и не притронулся.

Он сидел рядом с Элиз, и держал ее руку в своей руке, что-то тихо говорил ей.

Элиз глядя ему в глаза зачарованно слушала.

Оля также тихонько вернулась на второй этаж и ушла в свою комнату.

Повариха постучалась к ней через полчаса.

Оля открыла сама.

Элиз держала в руке поднос с пирожками и молоком.

Она огорченно произнесла.

– Мисс Ольга, Ваня не стал есть мои пирожки.

Щеки Элиз пылали.

– Спасибо Элиз за пирожки, а остальные отнеси ребятам сама, там они их обязательно съедят, и твой Ваня тоже.

– Мой...?

– Твой, твой, иди Элиз, мне нужно побыть одной.

...Шторм налетел казалось неожиданно.

Огромные волны вздымали яхту на гребни и бросали словно в пропасть.

Симонов был бледен.

– Твои как, морской болезнью не страдают, а то поляжете все здесь вповалку, один воевать с вашими бандитами буду?

– Не поляжем, ты главное догони.

– Не потонет так догоним, он сейчас парус убрал, идет на движке, или стоит против волны.

– А, мы почему не стоим против нее?

– Так у нас яхта особенная.

– В смысле?

– В смысле непотопляемая, знает Анри, что покупать, на дерьмо не разбрасывается.

Яхту Роджерса они догнали в нейтральных водах.

Та противостояла шторму пытаясь бороться с волнами, что ей похоже удавалось из последних сил.

– Надо к ней подойти... -проговорил Симонов.

– Ты в своем уме парень, или ее потопим, или оба расшибемся.

– Делать что?

– А, ничего, будем так же рядом с ней держаться.

– И долго так держаться?

– Пока немного не утихнет.

С яхты вдруг прозвучали автоматные очереди.

Шоров резко бросил яхту вправо под волну и тут же выровнял ее не давая опрокинуть себя.

– Видал, они еще и огрызаются.

– Они...?

– Ну да, а ты что думал он там один, а кто же за штурвалом в такой шторм.

Симонов вглядывался в бинокль.

Один из охранников держал в руках пулемет.

– Слушай Гриша, а если мы их срежем?

– Это как ты их срежешь?

– Ну понаделать в яхте дырок, чтоб тонуть стала, сможем тогда к ней подойти?

– Не сможем, еще хуже, она тогда неуправляемая будет, кинет ее на нас, все потонем.

– Твою мать, долго мы здесь так болтаться будем, может время уже на секунды идет, мне этот Роджерс сейчас нужен и живым.

Шоров внимательно всматривался в парусную яхту.

– Слушай сюда Симонов, как только яхту их поднимет на волну, стреляй ей по днищу кормы.

– Дальше что?

– А, дальше они тонуть будут, в спасательный плот переберутся, а это уже не яхта стальная.

– Понял.

Симонов отобрал у охранника пулемет и приоткрыл боковой иллюминатор.

– Гена, это еще не все, как только они в плот переберутся, аккуратно сделай в нем пару дырок, иначе они нас не подпу-

стят к себе, стрелять будут, а вот когда тонуть начнут, тут уже им не до стрельбы.

– Добро...

Симонов дождался, когда яхту поднимет на волну и оголится корма, выпустил из пулемета длинную очередь.

Охранник, смотревший на яхту в бинокль, прокричал.

– Есть контакт, пробоины по всей корме.

Минут двадцать ничего не происходило, потом вроде корма начала проседать все глубже.

– Не откачаются... -спросил Симонов.

– Ну если только всей толпой ведрами черпать, а их похоже там не больше трех.

– А если заплатку поставят?

– Там капитан один, а остальные наверняка такие же, как и вы.

Симонов не обиделся на такое замечание, если его еще и учили многому, то не тех, кто с ним сел на яхту.

Корма парусной яхты заметно проседала, нос начинал задираться вверх.

– Смотри, сейчас катапультироваться будут... -прокричал Шоров.

И точно, на корме яхты вздулся надувной плот и в него один за другим запрыгнули три человека.

– Гена сейчас дырки, потом не попадешь.

Шоров азартно крутил штурвал.

Симонов из автомата выстрелил два раза одиночными

в тот борт плота, который еще касался яхты.

И вовремя, плот волной отбросило от яхты метров на десять.

Шоров сделал маневр удаляясь от нее.

Та, уже неуправляемая, повернулась к волне бортом и была тут же перевернута.

– Плот смотри... -проорал Шоров.

– Вот он левее на девять.

– Вижу.

Шоров развернул яхту к волне бортом.

Симонов смотрел на надвигающуюся на них волну.

– Опрокинет же...

– Не ссы Гена...

Шоров резко крутанул штурвал, и яхта нырнула под волну.

Казалось, что сотни тонн обрушились на яхту, но она словно мячик снова выскочила на поверхность.

– Ай да Анри, ай да сукин кот... -припевал Шоров.

Плот маячил метрах в двадцати от них медленно оседая на один бок.

– Григорий, потонут же они...

– Слушай сюда Симонов, пристегиваешь себя леером и лезешь на палубу, кидаешь им конец с грузом, но у тебя только одна попытка, потом нахлебаешься.

Симонов зло посмотрел на Шорова, пристегнул карабин леера, в руке держал второй леер с грузом.

– А если они не захотят принять?

– А, ты жить хочешь... вот то-то, и они тоже.

– Как только на гребень пойдём, ты пошел.

Симонов выскочил на палубу.

Плот был всего лишь в метрах пяти от него.

Он с силой метнул в раскрытую часть палатки плота килограммовый мешочек с песком, следом за ним шурша рванулся леер, попал.

Но убраться с палубы Симонов не успел, очередная волна накрыла его.

Интуитивно упал на палубу и схватился за какой-то поручень на рубке яхты.

Вода с силой накрыла его сначала прижимая к палубе, а потом пытаясь оторвать тело от нее.

Симонов словно вынырнул сам, а не яхта подняла его над водой, жадно глотнул воздух.

Рядом на барабан наматывался леер.

Вот возле борта показался человек пристегнутый карабином к лееру.

Симонов, рискуя сорваться за борт, с силой рванул его на себя повалив рядом.

И увидел очередную волну, накатывающуюся на яхту.

Он накрыл собой человека держа его одной рукой, а второй намертво вцепился в поручень.

Казалось, что вторая волна схлынула мгновенно.

Чьи-то руки втащили Симонова и человека на леере в куб-

рик, дверь плотно захлопнулась за ними.

Симонов наконец пришел в себя.

– А, где остальные, он один?

– Нет больше остальных... -угрюмо проговорил Шоров.

– Этот гаденыш, вместо того, чтоб прицепить плот, прицепил только себя, зря его суку винтами не порезало.

– Нашел, о чем горевать... -устало произнес Симонов и перевернул спасенного.

– Ну хоть в этом повезло, Роджерс собственной персоной.

Он наотмашь залепил тому пощечину, Роджерс открыл глаза.

– Присядь-ка здесь мистер, сейчас беседовать будем... -по-русски произнес Симонов и рывком усадил Роджерса на пол рубки.

Быстро проверил его одежду, вытащив из-за пояса пистолет, передал охраннику.

Задрал обе штанины, усмехнулся, отстегивая с одной ноги кобуру с дамским пистолетом, а с другой ноги ножны с ножом.

– Ишь вооружился недоносок... -проворчал Шоров.

– В общем, так, мистер Роджерс, я спрашиваю, ты отвечаешь, один неверный ответ, или молчание, полетишь за борт к своим подельникам, времени у меня нет... -по-русски зло произнес Симонов.

Роджерс дернулся к стене и замер.

– Вот и хорошо, по-русски ты понимаешь, значит ни к че-

му мне совершенствовать английский.

– И так, кто ты мил человек, и что ты?

Роджерс откашлялся от воды, угрюмо глянул на Симонова и произнес на английском.

– Я простой владелец двух прогулочных яхт, что вам от меня нужно?

– Ответ неверный, еще один, и ребята выбросят тебя...
- снова проговорил на русском Симонов.

– Вопрос тот же, ответ иной.

Роджерс затравленно завертел головой.

– Мишаня распахни дверцу, он мне надоел.

Симонов встал, и не глядя на Роджерса, сел на диван рядом с креслом капитана.

Охранник открыл дверь и посмотрел на Симонова.

– Выбросьте его и закройте дверь, пока волна не накрыла.

Двое подхватили Роджерса под руки и потащили к двери.

Тот пытался уцепиться за что-либо ногами.

– Стойте... нет, не надо... я все скажу...

– Мишаня дверь закрой быстро, волна...

Очередная волна накрыла яхту.

Шоров по-прежнему держал яхту на волны.

– Ну, я слушаю, какой интерес у тебя к Анри Бэлу и его дочери, только не говори, что ты про них слышишь впервые, видеокamеры виллы, университета, офиса, везде твоя рожа.

– А, кто я, тебя не интересуется... -с ухмылкой произнес Роджерс.

– Это потом, если доживешь.

Роджерс передернулся.

– Я получил приказ следить за ними.

– От кого приказ?

– От Малюты.

Симонов резко распрямился.

– Цель приказа?

– Следить за отшельником и его приемной дочерью.

Шоров удивленно уставился на Роджерса.

– Это он, о чем, о каком отшельнике талдычит?

– Подожди Гриша, не мешай, не до тебя.

– Я слушаю, продолжай... -Симонов склонился над Роджерсом.

– Все равно ты меня пристрелишь... -понуро произнес

Роджерс.

– А, зачем, если расскажешь все, отпущу, мне ты не нужен, а тем, кто тебя послал нужен, но чтобы грохнуть за предательство.

– От них я скроюсь... -с надеждой глядя на Симонова поспешил сказать Роджерс.

– Тогда говори.

– Я здесь уже давно живу, а до этого работал в России на Малюту.

– Сюда как попал?

– Контракт закончился с ним, деньги были, и я уехал, ну естественно под Малютой так и остался, куда бы я от него.

– Дальше.

– В общем, жил себе-поживал, про Малюту почти забыл, но он сам о себе напомнил.

– Как?

– Прилетел от него человек, привез фото разных людей, сказал, что все эти люди работают здесь на Мальте, назвал фамилии, велел следить за ними.

– Зачем?

– Малюта надеялся, что рядом с ними может появиться некий отшельник, он же Анри Бэл.

Шоров опять повернулся к Роджерсу.

Симонов зло посмотрел на него.

– Говори, говори, я слушаю.

– Малюта оказался прав, отшельник действительно появился, да не один, а с дочерью.

– Дальше...

– Дальше, Малюта велел следить мне за ними, и за всеми, с кем он встречается.

– Ты отправлял отсюда Малюте фото отшельника и его дочери?

– Да.

– Что дальше?

– Потом появился этот китаец, он потребовал от меня все данные о вилле, офисе и университете.

– Дальше...

– Я по приказу Малюты поступал в его распоряжение.

– Это твои люди были на плоту, или китайца?

– Мои.

– Зачем?

– Китаец сказал, что двадцать седьмого он летит с отшельником в Россию, а мне приказал похитить его дочь и держать у себя, пока он, или Малюта не сообщат куда ее доставить.

– Зачем?

– Я не знаю.

– Почему же ты не выполнил его приказ?

– Ты стал очень настойчив, а девочка чересчур послушная, твоя охрана не дала бы мне ее схватить, ты сел мне на хвост, и я поспешил убраться с Мальты.

– Китаец знает зачем в Россию летит отшельник?

– Если и знает, мне об этом он не докладывал.

Симонов с минуту молчал.

– Гриша, где его можно закрыть, чтоб не мешался?

– На дне морском... -зло произнес Шоров.

Роджерс сжался и с испугом смотрел на Симонова.

– Так где?

– В носовом трюме... -недовольно бросил Шоров.

– Отведите его туда и пристегните наручниками, дверь в трюм заблокировать... -он нехорошо посмотрел на Роджерса.

– Ты же обещал... -пролепетал тот.

– Обещал, но если ты чего-то напортачишь в трюме, или мне солгал, пристрелю лично.

Охранники увели Роджерса.

– Гена, ты мне сказать ничего не хочешь... -спросил Шоров.

– Нет, Гриша, ничего, все вопросы к господину Бэлу.

Симонов достал спутниковый телефон из своей сумки.

– Это я, ЧП у нас, с Отшельником китаец, человек Малюты.

– Гена, а вы с Романовым об этом пару дней назад не могли узнать... -зло с досадой ответил Наумыч.

Сердце Симонова куда-то поползло вниз.

– Живой...?

Шоров замер у штурвала, яхту накренило.

– Не знаю Гена, ищем, осталось десять часов, десять... ты меня понял?

– Понял... -подавленно ответил Симонов и тяжело опустился на диван.

Шоров выровняв яхту угрюмо смотрел на него.

– Что, доигрались Пинкертоны, мать вашу?

– Угомонись Гриша, не до тебя сейчас, шторм, когда закончится, на берег мне надо срочно.

– Через час, скоро повернем назад.

– Он жив?

– Не знаю...

Симонов безнадежно уставился в пол рубки.

Глава 2

Горбунова, по прилету в Москву, ожидал Уваров.

Наумыч понимал, что ему от этой встречи хорошего ждать нечего, так и оказалось.

– Ну и где ваше хваленое трехкольцовое окружение Отшельника... -заорал Уваров.

Наумыч молчал, ожидая, когда шеф выпустит весь пар, но Уваров и не думал униматься.

– Как так получилось, что про каждый шаг Отшельника знал Хлынов?

– Хлынов не знал, знал Малюта.

– А, мне от этого легче, сукин ты сын, ты понимаешь, что будет, если вы с Германом не найдете сегодня до вечера Отшельника?

Уваров метался по кабинету.

Наумыч снова замолчал.

Похоже это окончательно взбесило Уварова.

– Что ты молчишь, почему ты здесь, а не носишься как собака высунув язык в поисках Отшельника?

– Вы меня сами вызывали Николай Васильевич...

– Вызывал... вызывал для того, чтобы услышать, что Отшельник сидит в соседнем кабинете.

– Мы ищем Николай Васильевич...

– Вижу, как вы ищете, Герман где?

– Занимается поисками укрытия откуда Малюта звонил тверским бандитам.

– И где это место?

Уваров начинал успокаиваться и взял себя в руки.

– В тридцати километрах от Москвы в сторону Тулы...

– И что там?

– Пока не ясно, обширный лесной массив, одна лесная дорога, куча оврагов, ручьев, болот и несколько маленьких речек.

– Но почему-то Малюта именно оттуда звонил?

– Звонил... мы прорабатываем этот вопрос, ищем зацепку к местности, потому что если Малюта звонил оттуда с колес, это усложняет дело.

– А, что он там забыл, чтобы с колес звонить?

– Именно от этого мы и исходим, вроде бы нечего делать там Малюте в этих лесах.

– Как так получилось, что о прилете Отшельника стало известно противной стороне, и откуда они так быстро узнали, что самолет сядет в Твери?

– Если бы не вынужденная посадка самолета в Твери, можно было бы предположить об агенте Малюты там на Мальте, теперь же расклад получается другой.

– И кто, бортпроводницы, пилоты, или охрана?

– Сейчас нет времени и возможности заниматься этим, самолет будет в Москве сегодня после обеда, тогда и займемся экипажем, что же касается охраны, там было только двое.

– Как двое... -Уваров удивленно смотрел на Наумыча.

– С Отшельником летел Романов, его начальник охраны, и личный охранник китаец.

– Китаец... а кто он этот Романов?

– Бывший спец с одной из разведок, Отшельник сам его нашел, встреча была незапланированной, да и не знал еще тогда Хлынов про Отшельника.

– А, китаец?

– С этим сложнее, по нему еще предстоит работать.

– И где они сейчас оба?

– Неизвестно, Отшельник уходил без них, один.

– Один..., то есть как один?

– На такси.

– На чем...?

Уваров был ошарашен этим.

Наумыч рассказал ему все, что знал.

– Слушай, так может Отшельник вовсе и не у Малюты, а ушел...?

Наумычу очень хотелось бы в это верить.

– Не думаю, мы взяли только половину группы тверских, вторая половина ушла, и фуру, в которой ехал Отшельник они достали.

– Значит все же у Малюты... -тяжело произнес Уваров.

– Скорее всего так и есть.

– Ты в курсе того, что Хлынов покинул Флориду и убыл в неизвестном направлении?

– Нет шеф, я не знал об этом.

– Так знай, и прикинь мозгами, куда это так спешно мог сорваться Хлынов.

– Но они где-то должны встретиться с Малютой.

– Вот и ищи где, найдешь эту точку, найдешь и Отшельника, одно радует, они его не убьют.

– Все Наумыч, к делу, и доклад мне каждый час.

Время было уже три часа ночи двадцать восьмого апреля.

Герман встретил Наумыча почти так же, как и Уваров, разве что только вопросов не задавал, да не орал, в одной лодке все же плыли.

– Ну что Герман, чем обрадуешь?

– Ничем.

Герман бросил на стол просматриваемые им снимки аэрофотосъемки.

– Что вообще там ничего?

– Ничего.

– Но он же оттуда звонил...

– А, ты уверен Наумыч, что это Малюта звонил, а не кто-то другой?

– Полной уверенности конечно нет, но Стиляга клялся, что разговаривал именно с Малютой.

– Клялся он, когда с Малютой водишься, в чем угодно поклянешься... -проворчал Герман.

Наумыч посерел лицом.

– Ты считаешь пустышку тянем, но не может Малюта на-

ходиться далеко от Москвы, здесь он где-то залег.

– Возможно, но ты же представляешь сколько у него бойцов, такую ораву скрыть трудно, а он ее скрыл, ни один из них нигде не засветился, ни один.

– То есть, ты думаешь Герман, что у Малюты где-то хорошее дно, но что это, завод, ангар, склады, или мастерские...?

– Нет, Наумыч, в таких местах все равно прокол возможен, людно очень.

– Значит что-то брошенное, заброшенное, полуразрушенное и никому не нужное.

– Именно так.

– И что у нас в области под это подпадает?

– Да много чего, но таких точек не больше десятка по всей области, где практически никто не бывает, а остальные как проходной двор, то в войнушку играют дяди и тети, то последнее, окрестные жители растаскивают.

– И сколько таких объектов в данном районе откуда был звонок?

– Да в том-то и дело Наумыч, что нет ни одного, лес один и все.

– А, может все же что-то есть, что никто не знает... - задумчиво промолвил Наумыч.

– Было бы, нашли, мои все архивы перерыли по этим местам, ничего нет.

– Вот что, Герман, район не такой уж и большой...

– Предлагаешь самим посмотреть, так мои там уже были,

и кроме леса, болот, ручьев ничего не обнаружили.

– А, эта дорога... -Наумыч ткнул в карту.

– Дорога, как дорога, лесники ей пользуются, разделяет один квартал от другого и пересекает лес насквозь.

– А населенные пункты поблизости...?

– Наумыч, уже всех расспросили, и грибников, и охотников, никто в тех местах не был и не ходит.

– Почему?

– Дорога эта в стороне от деревень, да их там и есть всего две, а вокруг леса, болота.

Наумыч крутил карту туда-сюда.

– Герман, а где у тебя карта отечественной...

Герман покопался в стопке.

– Да вот она, нет на ней ничего, там даже линии обороны не было.

– М-да, значит черным копателям этот район не интересен.

Герман сразу ухватил нить мыслей Наумыча.

– А, это смотря каким, тем, кто по отечественной, и верно не надо, а вот до сороковых годов там до десяти деревень стояло.

– И куда они делись?

– Судя по документам, вымер народ с голодухи.

– Это где ж ты такие документы откопал?

– В архиве министерства обороны.

– Министерства обороны..., а на хрена Наркомату оборо-

ны была нужна информация об этих деревнях, что с голодухи вымерли?

Герман посмотрел на Наумыча.

– Не знаю, такой информации нигде нет...

– Нет, но зачем-то она Наркомату понадобилась.

Герман задумчиво смотрел на военную карту.

– Я конечно не стратег, но посмотри сюда Наумыч... - он ткнул в тот район, откуда как раз и звонил Малюта.

– Вот эта лесная дорога, справа и слева обширные болота, ручьи, речки, а теперь посмотри сюда.

Он указал в один их городков, стоящих почти у самой Москвы.

– И что, ты хочешь сказать, что немцы могли нанести здесь танковый удар...?

– А, почему и нет, по этой лесной дороге за три часа можно выскочить к самой Москве.

– Но тогда здесь обязательно должна быть какая-то оборонительная точка, чтоб наглухо перекрыть эту дорогу, и достаточно мощная.

– И я о том же...

– Но ведь твои там были и ничего не нашли, и нет ни одного документа, подтверждающего это?

– Нет... -согласился Герман.

– Вот что Герман, отправлю-ка я своих людей за одним человечком.

– За кем?

– Кощеем.

– А, он тебе зачем... подожди, ты хочешь все же поискать черных копателей...?

– Хочу, пусть не военных, но Кощей все равно в курсе всех раскопок.

– Ладно, тащи его сюда.

Утро двадцать восьмого апреля, время неумолимо движется вперед, уже семь часов.

Кощея привезли через час, в пижаме.

Герман с Наумычем удивленно смотрели на него.

– Стрелять хотел, драться собрался... -проговорил зам Наумыча и положил на стол револьвер системы наган образца 1892 года.

Наумыч с интересом вертел в руке раритет, который был в идеальном состоянии.

– Надо же, да ты оказывается эстет Кеша.

Кощей ухмыльнулся.

– Сергей Наумыч, ну что за беспредел, ворвались, морду набили, выходной костюм истоптали, неужели по-джентельменски нельзя, вот возьму и пожалуюсь на вас Николай Васильевичу.

Герман рассмеялся.

– А, и вы здесь Герман Францевич, ну от вас то я никак не ожидал такого.

– Интересно Кощей, а кто и когда нас с тобой знакомил... -спросил Герман.

– Господа, ну за кого вы меня держите, в серьезных кругах таких личностей, как вы, знать просто необходимо.

– Это ты что ли серьезные круги Кеша... -с издевкой проговорил Наумыч.

– Ну, я конечно не претендую на высший бомонд, но и в своем деле не последний, за меня где надо слово скажут.

– Знаешь, Кеша, никто ничего про тебя уже больше не скажет, если ты нам не расскажешь кое что.

– Сергей Наумыч, и как понимать эту вашу угрозу?

– Ну, что ты, Кощей, это только предупреждение, надеюсь до угроз мы не дойдем, ты же прекрасно знаешь кто мы, и чем для тебя чреват отказ?

Герман пристально посмотрел на Кощея.

– Отказ от чего, Герман Францевич...?

– Поделиться кой-какой информацией.

– Любая информация стоит денег Герман Францевич...

– Для тебя Кашей она стоит жизни, так что забудь о деньгах.

– Короче, Кеша, некогда нам с тобой словами перебрасываться, иди сюда к столу... -позвал Наумыч.

Кощей подошел с опаской, он понимал, к каким людям его занесло, и что их слова настолько же реальны, как и они сами стоящие здесь.

– Я весь в внимании Сергей Наумович.

– Ты этот свой стиль пидарастический для своих копате-

лей оставь... -рявкнул Наумыч.

Кощей взвился.

– Наумыч, ты за базаром то следи, ты кого пидором обозвал...?

– Еще не обзывал, но будешь здесь выеживаться, им и сделаю.

Угроза в голосе Наумыча была вполне весома.

– Слушаю, говори... -серьезным тоном сказал Кощей.

– Вот видишь это место на карте, мне нужно знать, кто из твоих копателей здесь бывал, когда и что там видел?

Кощей сразу узнал это место, его бросило в пот, вот это попал, с одной стороны эти два волкодава, с другой Малюта, но похоже Малюте до него уже не добраться после этих.

Он решал, как быть, то ли сразу все выложить, то ли поторговаться, за свою жизнь разумеется и свободу, какие уж тут дивиденды.

– Я скажу, но что будет со мной?

– Хороший вопрос Кеша, а это от того будет зависеть, что ты нам споешь... -хмуро произнес Наумыч.

Кощей похоже решался, вытер потный лоб рукавом пижамы, скосил глаза на свой револьвер.

– Застрелиться что ли хочешь Кощей... -ухмыльнулся Герман.

– Думаю, что мне скоро это только и останется, вот попал блин...

– Не скули Кеша, говори, а там посмотрим.

– Там бункер довоенной постройки.

– А, ты не гонишь, Кощей, почему же про него нигде не упоминается, да и видеть его никто не видел?

Герман заглядывал в глаза Кощею.

– Но я то его нашел, а документы, их и правда нет, сколько архивов перерыл, похоже очень засекреченный был.

Наумыч посмотрел на Германа, тот кивнул.

– Рассказывай, что ты там видел, что из себя представляет бункер?

Наумыч наседавал на него.

Кощей даже не заметил, когда вышел Герман.

– Да не видел я...

– А, кто видел?

– Копатели.

– А, еще кто?

– Малюта.

Наумыч резко толкнул Кощею на стул.

– А, вот теперь милочка все подробненько, откуда Малюту знаешь, как Малюта оказался в бункере, и как долго он там находится?

Наумыч навис над Кощеем.

– С Малютой знаком еще с армии...

– И где же вы вместе служили?

– Спецназ МВД.

– Во как, и как же ты с такой биографией в законники выбился?

– Да не законник я, так, копателей только всех держу.
– Ладно, это меня не интересует, дальше про Малюту.
– Ну, в общем, служили...
– Не надо этого Кеша, как Малюта в бункере оказался?
– Лет пять назад двое из моих пацанов наткнулись на этот бункер, да никто бы его и не нашел под метровым слоем земли.

– А, что так мало?

– Мало чего... -не понял Кощей.

– Земли на бункере.

– На бункере не знаю сколько, они на дверь стальную наклонную наткнулись, вот на ней и был этот метровый слой.

– Дальше.

– А, что дальше, откопали дверь, внутрь проникли, но заплутали там, еле выбрались, дверь эту снова присыпали до лучших времен.

– Ну, а потом мне в счет долга и сдали этот бункер, а у меня его выкупил Малюта.

– Когда?

– Четыре года назад, да предупредил, чтоб я забыл про него.

– А, когда эти пацаны вдруг пропали, что бункер нашли, я и постарался вообще о нем не вспоминать.

– Откуда же ты уверен, что Малюта там?

– Сам меня туда привозил, вернее не он, два его мордоворота.

– Зачем?

– Информация Малюте нужна была.

– Какая?

– По одному очень редкому и старинному клинку.

– Ладно, что видел в бункере?

– Ничего, кроме трехметрового коридора и комнаты большой, похоже, что бывший командный пункт, они мне еще в машине мешок на голову одели, и обратно так же.

– Почему решил, что это командный пункт?

Кощей усмехнулся.

– Да повидал я их на своем веку.

– На что еще обратил внимание?

– В бункере есть свет, вода...

– Вода привозная?

– Скорее да, бочка в углу стояла, а на ней ведро с ковшом.

– Что еще?

Кощей вспоминал все, вплоть до мелочей, но необходимой информации для себя Наумыч так и не нашел, кроме того, что бункер есть, и Малюта со своими людьми там.

Но лес не десять, и даже не сто гектар, там вместе с болотами их десятки тысяч.

– Расскажи где вход в бункер, который откопали твои копатели.

– Я не знаю.

– То есть, ты же говоришь там был, сам Малюту туда приводил?

– Не был я там, мне пацаны карту отдали с указанием точного места и ориентирами, а я ее Малюте отдал, он проверил, все сошлось, ну и заплатил мне.

– Но карту то ты видел, изучал...?

– Видел, глянул мельком и все.

– И ты сразу своим пацанам поверил?

– Знаешь Наумыч, что у нас за кидалово бывает, я ведь в тот же день мог все проверить, и они это прекрасно понимали.

– Логично.

– Ладно Кощей, посидишь у нас, пока мы свои дела не решим.

– И как долго?

– А, ты разве торопишься с Малютой повидаться?

– Ну уж нет, я лучше тут посижу.

– Ну не тут, местечко мы тебе найдем, чтоб не сбежал на радостях, что еще пока живой.

Наумыч сделал ударение на последнем слове.

– Да ты что Наумыч, ты же обещал...

В глазах Кощей появился страх.

– Ничего я пока тебе не обещал, если не наврал, жить будешь.

– Да я...

– Все, свободен.

Наумыч вызвал охранника.

– Упакуй его в десятке.

Тот кивнул и увел Кощея.

Герман вернулся через три часа, а время стремительно рвалось к полдню, его оставалось все меньше и меньше.

Герман расстелил на столе план бункера.

– Через Уварова?

Герман кивнул.

Ну да, им на такие верха не пройти.

На изучение бункера ушел еще час.

Оказалось, что он состоит из трех ярусов.

Верхний сплошь из дзотов и оружейных огневых точек.

Причем орудия были с военных боевых кораблей с немалым калибром.

Остальные ярусы, казармы, склады боеприпасов, и прочих точек обеспечения.

Выходов было четыре, два в нижнем ярусе, один во втором и один в верхнем.

Выяснилось, что верхний ярус, сняв с него орудия и пулеметы, просто засыпали землей, сравнив бункер под холм, который сначала зарос кустарником, а потом и деревьями, засыпаны были и все двери.

Вот поди и обнаружь тут бункер, лес и лес.

Теперь предстояло решать, как брать это осиное гнездо, и как вообще в него проникнуть.

– Они же все там пристреляли и все кругом заминировали, сколько человек положим... -невесело проговорил Герман.

– И что ты предлагаешь... -зло спросил Наумыч.

– Надо просить Уварова, чтоб он звонил Кленову.

– Ты в своем уме Герман, хочешь за деньги чужих парней там положить?

– А, мы, а наши парни не за деньги...?

Герман вскипел.

– Мы это-мы, Герман, сами такую службу выбрали, а Уваров даже ради Ольги и ребенка не пойдет на это.

– Верно, не пойдет, это я наверно от бессилия.

– Думать надо Герман, думать, кто у нас спец по таким делам?

– Кривошеев, Шелех, Набросов...

– Давай их сюда, пусть разбираются с этим планом, может чего и присоветуют.

Герман отдал приказ вызвать эту троицу.

Глава 3

– Ну здравствуй Отшельник, давно мы тебя здесь поджидаем... -проговорил сидящий в кресле.

– Проходи, садись... -он указал на кресло слева, в шагах пяти от него.

– Может для начала наручники снимешь Хлынов... -глядя на него в упор, сказал Отшельник.

Оба мужчины изумленно уставились на него.

Хлынов даже привстал с кресла.

– Может ты и меня знаешь Отшельник... -спросил сидящий за столом.

– Я и его не знаю, и тебя тоже.

– Так откуда же ты знаешь кто я... -насторожено спросил Хлынов.

– Я не знаю кто ты, и не знаю, кто он... -Отшельник кивнул на мужчину со шрамами на лице.

– Но ты только что назвал мою фамилию.

– Назвал, потому что она вдруг всплыла в моей голове, почему, не знаю.

Малюта с Хлыновым переглянулись.

– Так что, наручники с меня снимите, или я такой страшный, что вы меня боитесь?

Отшельник посмотрел на сидящего за столом.

– Сними с него наручники... -приказал Малюта, Паше.

– И оставьте нас одних... -добавил он.

– Подожди Малюта, ты еще со мной вопрос не закончил...

-проговорил китаец.

– Мао, давай потом, сейчас мы решим один вопрос...

Отшельник сел в кресло и налил себе воды с графина.

– Нет, Малюта, сначала со мной, потом с ним, я доставил тебе человека, отдай мои деньги, и я уйду.

Китаец вдруг приблизился к Отшельнику и достал пистолет.

– Я жду Малюта, иначе пристрелю его.

Отшельник, словно его это не касалось,пил воду маленькими глотками рассматривая помещение.

– Мао, ты сейчас делаешь большую глупость, ведь тебе отсюда не уйти.

Паша держал на прицеле китайца, но миг он упустил.

Китаец, глядя на Малюту, вдруг шагнул за кресло Отшельника и в то же время прозвучал выстрел.

Паша отшатнулся к двери и сполз по стене на пол.

Малюта вскочил на ноги, Хлынов вжался в кресло.

– Я тебя никогда не обманывал Малюта, я дал тебе слово, но теперь я жалею о нем, ты оказался хуже гиены.

Желваки Малюты двигались от злости и досады, он не мог даже выхватить пистолет из кобуры.

– Отдай ему деньги Малюта, и отпусти, он выполнил свою работу... -вдруг сказал Отшельник.

Малюта с Хлыновым недоуменно уставились на него.

– Я по дороге сюда предложил Мао сумму гораздо большую, чем ты ему обещал, но он отказался из-за данного тебе слова, а ты его слово не уважаешь Малюта, ты плохой человек.

Отшельник допил воду и поставил пустой стакан на стол.

Малюта с Хлыновым не отрываясь смотрели за его действиями.

Они не понимали спокойствия Отшельника, как будто, то, что он попал к ним в руки, его абсолютно не волновало.

– Аркадий отдай китайцу деньги, и пусть он убирается отсюда... -прохрипел Малюта.

– Ты уверен, что он нас потом не сдаст?

– Уверен... отдай деньги.

Хлынов открыл кейс достал несколько пачек долларов и бросил их на стол, где стоял графин.

Китаец держа Малюту на прицеле, левой рукой собрал деньги и убрал их в карманы куртки.

– Если ты меня обманул Малюта, и деньги фальшивые, я вернусь... -процедил он сквозь зубы, отступая к двери.

– И не советую ставить своих шакалов на моем пути.

– Даже и не думал, вали отсюда Мао, надеюсь больше не встретимся.

Малюта держал руки на столе, не думая сделать попытки потянуться за пистолетом.

Китаец уже достиг двери, перешагнув через мертвого Пашу.

– Прости меня господин, но я давал слово этой мрази... - и китаец выскользнул из помещения.

Малюта тяжело рухнул на стул, на лбу его была испарина.

– И ты так просто отпустишь его Малюта, после того, что он тебе здесь наговорил... -воскликнул Хлынов.

– Он прав, Аркадий, по счетам надо платить вовремя, пусть уходит, мне ни к чему война с китайской триадой.

Посмотрел на Отшельника.

– А, быстро ты его Отшельник перевербовал, и как только тебе это удалось?

– А, ты спроси его Малюта, догони и спроси.

Отшельник в упор смотрел на него, Малюта поспешно отвел взгляд.

– Аркадий, я свою работу выполнил, вот тот, кого ты так хотел, теперь говори ты с ним.

– Э, нет, Малюта, уговор был другим, ты должен сделать его сговорчивым, или забыл?

Отшельник улыбался глядя на них.

– Чему ты ухмыляешься Отшельник... -зло спросил Хлынов.

– Смотрю, как вы делите мою шкуру.

– Мы ничего не делим, ты теперь мой.

– Ошибаешься Хлынов, я был, есть, и буду потом, только Божим, и ничьим больше... -спокойно и веско произнес Отшельник.

Хлынов, шагая по комнате, застыл перед ним, Малюта из-

подлюбья наблюдал за ними.

Он уже понял, что Отшельника сломить не удастся, и что зря ввязался во все это, но отступить было поздно.

Отшельника придется ломать, Аркадий не успокоится, пока не сомнет его волю.

Малюта тяжело вздохнул.

– Давай спокойно поговорим Отшельник... -произнес Хлынов садясь в кресло.

Тот молча смотрел на него.

– Я знаю, что ты спас деревенскую девочку, знаю и о том, что ты вытащил с того света жену Уварова, Ольгу.

– Я никого ни с какого света не вытаскивал, ты ошибаешься Хлынов.

– Нет, Отшельник, я не ошибаюсь, этому есть много свидетелей.

– И что ты хочешь Хлынов?

– Я хочу, чтоб ты работал на меня.

– В качестве кого?

– В качестве целителя, знахаря, шамана, я не знаю кого, главное, что у тебя есть к этому способности, у тебя есть талант.

– Ошибаешься Хлынов, я не талантливее тебя, даже его...

-Отшельник указал на Малюту.

– Не талантливее, но ты лечишь людей, и заметь, уже мертвых людей, а нам с Малютой этого не дано.

– Они были живы, я не лечу мертвых людей Хлынов, ты

снова заблуждаешься.

Малюта поднялся.

– Отшельник, так это же очень легко проверить, да и твой талант тоже, может ты и прав, и никого не лечишь, а мы тут планы в отношении тебя строим.

Хлынов непонимающе посмотрел на Малюту.

– Ты что задумал?

– Пойдем, увидишь...

– Вставай Отшельник, пойдешь с нами.

Отшельник встал и молча последовал к двери.

Малюта повел его по длинным коридорам, следом шел Хлынов, впереди них и сзади несколько охранников.

Спустились на ярус ниже.

Малюта прошел до незаметной двери и остановился.

Охранник открыл дверь.

– Заходи Отшельник, мы пришли.

Малюта первым вошел в дверь.

Отшельник огляделся, помещение походило на каземат.

В углу пристегнутый наручниками к какой-то железке сидел Романов.

Он только успел посмотреть на вошедших и тут же прозвучал выстрел.

Отшельник метнулся к Малюте.

– Даже и не думай Отшельник...

Ствол уперся ему в грудь.

– Знаешь Отшельник, мне не нужен ни ты, ни Аркадий,

и уж тем более твой Романов, но мне нужны деньги, много денег, и поэтому я помогу Аркадию.

– Ты же знахарь, вот и спаси своего начальника охраны.

– Стоять... -рявкнул Малюта, видя, что Отшельник сделал шаг к Романову.

– Нет, Отшельник, он еще не умер, вот когда минуты через три сдохнет, тогда и спасай его.

Отшельник еле сдерживал себя.

Нет, ты должен еще жить, должен, там Ольга Уварова, там ребенок, там твоя Ольга, здесь Романов, ты должен ему помочь.

Хлынов переводил взгляд то на Романова, то на Отшельника, то на Малюту застывшего с пистолетом.

– Вели принести спирт, чистую воду и полотенце... -проговорил тихо Отшельник, но Малюта его услышал.

– Бегом... -крикнул он охраннику, повторив сказанное Отшельником.

Романов уже не дышал.

– Наручники отстегни.

Малюта снял наручники с Романова.

– И еще Малюта, хоть я ему и не поверю, но ты сейчас дашь мне слово, что второй раз стрелять в него не будешь.

Малюта внимательно посмотрел на Отшельника.

– Хорошо, я даю слово, и поверь, сдержу его.

Минут через пять прибежал охранник принеся все необходимое.

– Выйдите все отсюда... -приказал Отшельник.

– Нет, Отшельник, так не пойдет, я хочу сам убедиться в этом... -промолвил Малюта.

– Я тоже... -вторил ему Хлынов.

Но тут же оба наткнулись на горящий взгляд и попятились к двери.

Первым за дверь выскочил охранник, следом Хлынов, лишь Малюта выходя оглянулся в дверях.

Отшельник уже не смотрел на них.

Дверь захлопнулась.

– Ну и как же мы все узнаем... -спросил Малюту, Аркадий.

– Может ты хочешь туда, так я дверь открою... -ехидно ответил Малюта.

Хлынов отшатнулся.

– Вот то-то, ты его взгляд видел...?

– А, вообще, Аркадий, с кем мы связались, и зачем я только согласился с тобой, да пропади они пропадом твои деньги.

– У тебя мои деньги не пропадут... -зло ответил Хлынов.

Малюта промолчал, думая о своем.

– Так мы ничего и не узнаем, что он там делает.

– Угомонись Аркадий, будет Романов живым, значит это настоящий Отшельник, хотя я теперь в этом и не сомневаюсь.

Отшельник положил Романова на спину, осмотрел рану, еще пару сантиметров, и ничего бы не получилось, умеет

стрелять Малюта, сердце цело.

Он сорвал с Романова куртку и рубашку оголяя мощный торс.

Эх Саша, Саша, как же вы с Симоновым китайца проморгали...?

А сам... тоже проморгал...

Он торопливо протирал район раны спиртом.

Вымыл руки, протер спиртом.

Левая рука медленно входила в тело под раной, вот и пуля, застряла в позвоночнике.

Позвонок один сломан.

Отшельник сжал его пальцами выравнивая, пуля болталась рядом в сгустке крови.

Он ухватив этот сгусток вытащил наружу и бросил на пол вместе с пулей.

Снова вошел в тело Романова, несколько раз сильно сжал сердце.

Глаза Романова дрогнули и открылись.

Правой рукой Отшельник провел над ними.

Вытащил последний сгусток крови.

Ополоснул руки и вытер.

Правой рукой несколько раз провел над раной, она медленно затягивалась.

Взмахнул над лицом Романова, тот вздохнул и открыл глаза.

– Отшельник... господин Бэл...

– Лежи Саша, лежи, набирайся сил.

Опустился на пол рядом с Романовым, пошарил по карманам, вытащил сигарету, зажигалку, прикурил и откинулся спиной на стену.

Романов изумленно смотрел на сгустки крови и пулю, валяющуюся на полу.

Повернулся к Отшельнику.

– Вы меня... оттуда...?

Романов замолчал пытаясь понять произошедшее.

– Не надо Саша об этом, отдохни, все будет нормально, все будет нормально... -он прикрыл глаза, сигарета тлела в его руке.

Заскрипела открываясь дверь.

– Ну вот Аркадий, то, что ты и хотел увидеть, живой, даже раны от пули нет.

Малюта стоял возле двери облокотившись о стену, рядом ошарашенный увиденным Хлынов, из-за него тянул шею охранник.

– Ну пойдем Отшельник, говорить будем... -Малюта кивнул на дверь.

– Малюта, ты слово дал.

– Не волнуйся, так и будет.

– Пристегни его наручниками, пусть оденется сначала, покормишь потом, можешь и спирт оставить, пусть пьет, покойник.

Малюта зло глянул на Романова.

Отшельник поднялся и пошел, оглянулся и улыбнулся Романову.

– Отшельник, мое предложение такое, ты уезжаешь со мной... -говорил Хлынов.

– Твоя задача лечить тех, кого я тебе укажу.

Отшельник молчал, словно говорили все это не ему.

Замолк и Хлынов, не зная, как продолжить разговор.

– Отшельник, ты получишь все, что хочешь, это бешенные деньги, это уйма денег... -вступил в разговор Малюта.

– У меня и так есть все, что я хочу, и денег тоже хватает, вот только самого главного вы мне дать не можете.

– Чего... -встрепенулся Хлынов.

– Свободы, человек рождается свободным, к ней всегда и стремится, а вы все хотите деньгами измерить.

– Деньги-это бумажки которые придумал человек для своего тщеславия и зависти, а свобода-это то, что дал Всевышний.

– Деньги-это мерило стоимости товара... -проговорил Хлынов.

– Возможно, вот только свобода под это мерило не подпадает.

– А, зачем тебе свобода Отшельник, если ты и сейчас зависишь от денег, ты же их взял у Уварова, почему не хочешь брать у Аркадия?

– Взял, но не для себя.

Отшельник вдруг умолк, потом добавил.

– Только, Уваров дав мне деньги, никак не ограничивал мою свободу, к чему вы оба так стремитесь.

– А, как же ты хотел, если свободен, значит свободен и от меня, значит я не получу своих денег.

– А, ты их заработал Хлынов?

– Заработаешь мне их ты... -яростно прошипел Хлынов.

Отшельник усмехнулся.

– А если я откажусь Хлынов, что тогда, убьете меня?

– Зря усмехаешься Отшельник, мы тебя не убьем, мы тебя сломаем... -произнес Малюта.

– А, не боишься, что вместе с этим сломаешь и мой талант, плакали тогда ваши надежды на богатство.

Теперь уже усмехнулся Малюта.

– Нет, Отшельник, я тебя так сломаю, что талант твой не пропадет, а ты будешь ползать за мной и умолять, чтоб я разрешил тебе лечить толстосумов на радость Аркадию.

– Ты напрасно меня пугаешь Малюта, запугать меня нечем.

– Вот как, а дочка по имени Оля?

Отшельник дернулся и грозно вперился взглядом в Малюту.

– Если ты ее хоть пальцем тронешь, или словом обидишь, тебе не жить Малюта.

Малюту от этих слов пробрал озноб, он поспешно отвел взгляд.

В помещение влетели два охранника.

– Увести его в десятку к Романову, пусть посидят подумают.

На руках Отшельника щелкнули наручники.

– Малюта, скажи мне сколько время?

Малюта изумленно смотрел на Отшельника.

– Шесть утра, а тебе зачем?

– Считаю, сколько тебе осталось жить.

Отшельник вышел, за ним охранники.

Липкий пот покрыл Малюту.

– Это он, о чем сейчас... -спросил Хлынов.

– Да так, понты гонит.

Малюта натянуто улыбнулся.

– Что ты там про его дочку говорил Малюта?

– Мои люди на Мальте должны выкрасть его приемную дочь, и завтра доставить сюда, только так мы сможем заставить работать Отшельника, иначе его не сломать, его сила сильнее нашей в несколько раз, и он это понимает.

– Какая сила... -ошеломленно спросил Хлынов.

– Духовная, Аркадий, духовная, есть такая сила, есть.

Глава 4

Ольга спустилась вниз к обеду.

Обед стоял на столе, но Элиз на кухне не было.

Вместо нее, у окна, сидел Симонов.

Его мрачный вид заставил Ольгу насторожиться.

– Геннадий Игоревич, случилось что?

Симонов улыбнулся.

– Нет, мисс Ольга, все хорошо, вы ужинайте и поедем на яхту к Боженову.

– Зачем?

Симонов замялся.

– Мисс Ольга, вы дня три-четыре не будете ходить на занятия, так надо.

Брови Ольги взметнулись вверх от удивления.

– Кому надо?

– Вам надо, мне надо, давайте ужинайте и собирайтесь побыстрому.

– А, где Элиз?

– Она уже на яхте.

– Значит что-то все же случилось?

Она села за стол, но вдруг положила ложку обратно.

– Анри... с ним все нормально?

Ольга испуганно уставилась на Симонова.

– Конечно, мисс Ольга, разве с ним может что-то случить-

ся, все нормально.

- Дайте мне ваш телефон, я хочу с ним поговорить.
- Мисс Ольга, господин Бэл не взял с собой телефон.
- Тогда откуда вы знаете, что с ним все нормально?
- Ну как же, с ним Романов, он мне и сказал.

Симонов тут же пожалел о том, что упомянул про Романова.

- Тогда дайте я поговорю с ним.
- Мисс Ольга, Романов сейчас уехал по приказу вашего отца в одно место, и его нет рядом с ним.

– А, кто есть?

- Ну-у... те люди, которые и должны с ним рядом быть.
- Геннадий Игоревич, не надо мне врать, я не маленькое дите, или вы мне сейчас дадите поговорить с Анри, или я шагу отсюда не ступлю.

– Мисс Ольга, вернется Романов, с ним и поговорите, он передаст телефон вашему отцу, поговорите и с ним.

– Не называйте его моим отцом, он мне не отец... он... он Анри...

Симонов молча смотрел на девушку.

– Как вам будет угодно мисс Ольга.

– Я хочу поговорить с кем-нибудь, кто рядом с Анри... - твердо произнесла Ольга.

Симонов вздохнул и набрал номер.

– Да, я... мисс Ольга непременно хочет поговорить с отцом... то есть с Анри...

– Я ей так и сказал... да, передаю...

Оля взяла телефон.

– Здравствуйте мисс Ольга, вы узнаете мой голос?

– Да, Герман Францевич, я вас узнала... где Анри?

– К сожалению, он несколько часов будет занят и не сможет с вами поговорить, но я вам обещаю, что завтра утром он обязательно вам позвонит сам, вы мне верите мисс Ольга?

– Да, Герман Францевич, вам я верю, спасибо, я буду утром ждать звонка Анри.

– Вот и хорошо, а теперь пожалуйста выполните все просьбы господина Симонова.

– Хорошо.

Она вернула телефон обратно.

– Кушайте мисс Ольга и поедем.

– Я не хочу кушать, сейчас быстро соберусь.

Она убежала наверх.

Через пять минут вернулась с маленьким рюкзачком.

– Я готова, мы можем ехать.

Оля обратила внимание на то, что возле виллы остался только один охранник, а все остальные погрузились в машины и поехали следом.

– Геннадий Игоревич, так что все же происходит, почему вся охрана покинула дом?

– Мисс Ольга, мы переезжаем на яхту в целях безопасности.

– Моей...?

– Разумеется вашей.

– А, что с ней не так, с моей безопасностью?

– Поступил сигнал, что вас хотят похитить и требовать с господина Бэла выкуп за вас, ничего в общем-то экстраординарного, обычная практика, иногда у богатых людей такое случается.

Ответ Ольгу удовлетворил, она в университете достаточно много слышала о таком киднепинге.

Иногда даже над ней подшучивали по этому поводу, зная, что ее отец богат.

И вот это случилось на самом деле.

Ее, правда, не похитили, но кто-то хочет этого.

Едва они взошли на яхту, как тут же убрали трап, и она отчалила от причала.

– А, почему мы отплываем... -спросила Оля, Симонова.

– В море спокойней.

Ольга заметила, что часть охранников села на «Русалку», и та тоже подняв якорь медленно отходила вслед за ними.

Странно все это... -мелькнуло у Оли.

Зачем для ее охраны столько народа и целых две яхты.

Еще больше она удивилась, когда к яхтам приблизились две яхты стоящие у причала виллы.

На них тоже были охранники.

Получается, что Симонов забрал всех своих людей с Валлетты, но зачем, неужели все это только ради нее, что же за похитители такие объявились, что против них необходи-

мо столько охраны?

Ольга сколько не думала, так и не могла найти ответа.

Но обратила внимание на некоторую продуманную и слаженную суетливость на яхте.

Кто-то куда-то шел и чего-то нес, завернутое, то в брезент, то в ветошь, то просто в тряпку.

И один раз Ольга все же узрела ствол пулемета, под внезапно развернувшейся тряпкой в руках матроса.

Он быстро поправил тряпку и избежал по трапу наверх.

Ольга поднялась следом, но ни матроса, ни пулемета не обнаружила.

Возле рубки стоял капитан Боженев, она подошла к нему.

– Мисс Ольга, как я рад вас видеть.

Он по-доброму улыбнулся ей.

Оле нравился этот неразговорчивый, но добрый болгарин, у него всегда было для нее ласковое теплое слово.

– Капитан, для чего все эти предосторожности ради меня, пулеметы, и вообще оружие?

Боженев нахмурился и посмотрел куда-то в сторону.

– Мисс Ольга, не стоит волноваться, просто передали, что где-то пираты захватили яхту, так что обычные меры предосторожности.

– Хороши меры, вся флотилия Анри в сборе, и вся охрана, даже с города Симонов всех снимал.

Боженев досадливо крикнул.

– Мисс Ольга, мы просто решили заодно сделать совмест-

ный выход в море на пару дней, и охранники, они ведь тоже люди, и им отдохнуть надо.

Ольга видела какой у них отдых.

Несколько охранников стояли вдоль бортов и внимательно осматривали акваторию.

Но она промолчала, понимая, что никто ничего ей не скажет.

– Я пойду к себе капитан.

– Да, конечно, я распорядился, чтоб обед вам принесли в каюту.

– Спасибо дядя Коста.

– Та не за что дщеря, кушай на здоровье Оленька.

Ольга спустилась в свою каюту.

Стюардесса принесла обед, Оля заставила себя хоть немножко поесть.

Прошла в кабинет Анри, уселась в кресло возле журнального столика, на котором стояло в рамке ее фото.

Она узнала его, это в Лиссабоне возле Башни Белен.

В тот миг Оля как раз повернулась к Анри, и он поймал ее в объектив.

Фото было очень реалистичным.

Взгляд Ольги казалось застыл на том, кто фотографировал, так оно и было.

Оля встала, прошла по кабинету, вышла на террасу, остановилась у борта глядя на небольшие волны.

Прошел час прежде чем она вернулась в каюту.

Пошла искать Симонова, чтобы напомнить ему, что как только Анри позвонит, он тут же дал ей об этом знать.

На палубах его нигде не было, и Оля спустилась к капитанской каюте.

Дверь была закрыта неплотно, раздавались голоса.

Оля остановилась не дойдя пары шагов до капитанской каюты.

– И ты, Гена, уверен, что Анри не добрался до места... - раздался голос капитана.

– Да, Коста, его похитили.

– Значит похитили... и кому это было нужно, тому, кто следил за ним в Бургасе?

– Нет, Коста, к нему он как раз ехал.

– Вот, значит, как, и чем это может грозить Анри?

– Пока не знаю.

– Но не хочешь же ты сказать Гена, что они его убьют... - послышался голос Шорова.

– Я не знаю с какой целью они похитили Отшельника, возможно это просто месть Уварову.

– Кстати, Гена, ты мне так и ничего не рассказал про Отшельника, причем тут Анри и Отшельник... -спросил Шоров.

– Гриша, это не моя тайна, вернется Анри, он сам все расскажет если захочет.

– А, он вернется, Гена, ты в том уверен, если они хотят напасть на некому Уварову, так оставят ли его в живых...

-голос Боженова был глух.

– Это зависит от того, зачем он им нужен.

– То есть они могут потребовать за него выкуп?

– Не думаю, раз Отшельник нужен Уварову, то противная сторона сделает все, чтоб он ему не достался.

– Значит убьют... -промолвил Шоров.

– Не-ет... нет...

Оля ворвалась в капитанскую каюту.

– Нет, его не могут убить, что вы такое говорите, что...

– Дядя Гриша... зачем вы так... за что его убьют... он никому не сделал плохого... его не могут убить, потому что я люблю его... вы слышите... люблю...

Все трое оторопело смотрели на невесть откуда взявшуюся девушку.

Она вдруг повернулась, ноги ее подкосились, и Оля рухнула у двери.

Симонов рванулся к ней, успел подхватить ее голову.

– Врача быстро, врача...

Боженов схватил трубку телефона внутренней связи.

– Врача срочно в капитанскую каюту.

– Обморок у нее, глубокий обморок... -проговорил Шоров склонившись над Олей.

Через пять минут на пороге каюты показался судовой врач.

Он отодвинул в сторону Симонова.

Пощупал пульс девушке, приоткрыл ей веко.

– Капитан, в лазарет ее, быстро.

– Может в ее каюту... -вмешался Симонов.

Врач посмотрел на него.

– Хорошо, можно и в каюту.

Симонов приподнял Олю на руки и следом за врачом понес ее на палубу, где располагалась каюта владельца яхты.

Врач, отдав распоряжения своему помощнику, вошел в каюту следом.

Девушку положили на широкую постель.

Прибежал помощник врача, неся капельницу и пластиковый ящик с лекарствами и уколами.

Быстро подсоединили капельницу, врач подряд сделал Оле два укола.

– Почему она не приходит в сознание... -с нетерпением произнес Симонов.

В дверях стояли Боженев и Шоров.

– У нее сильнейший шок неизвестно от чего, она практически в коме.

– Чего-о...в какой коме... ты что несешь эскулап, твою мать... -взбеленился Симонов.

– Капитан, распорядитесь чтоб все покинули каюту... -повысил голос врач.

– Пойдем Гена, пойдем, не мешай... -поташил Симонова за собой Шоров.

– Да никуда я не пойду, я за нее головой отвечаю.

– Все мы здесь за нее отвечаем головой... -проговорил Бо-

женов.

И не терпящим возражений голосом добавил.

– Господин Симонов, я приказываю вам покинуть каюту мисс Ольги Бэл.

Симонов непонимающе взглянул на капитана, потом на врача с Олей и медленно вышел из каюты.

По коридору к ним неся матрос, следом один из охранников команды Симонова.

– Капитан к нам приближаются несколько лодок с вооруженными людьми.

Отреагировал первым Симонов.

– К бою, всем занять свои места.

Шоров выскочив на палубу перескочил на «Русалку».

– Рубить концы, отходим, к бою готовиться, все по местам.

Яхты разворачивались в сторону противника.

Впереди, оцетинившись пулеметами на носу, встали «Устрица» и Эллинг, пока еще не имевшая собственного имени.

Моторные лодки, числом двенадцать, охватывали яхты полукругом.

Уже можно было невооруженным глазом рассмотреть сидящих в ней вооруженных людей.

Вот на одной из лодок привстал человек нацеливаясь на яхту из ПЗРК, но выстрелить не успел.

Снайпер с «Ольги» снес его с лодки вместе с зенитным

комплексом.

На колени привстал еще один, уже в другой лодке, но выстрел второго снайпера уложил его на дно моторки.

Снайпера били по лодкам, выбивая в них людей и глуша моторы, но лодки стремительно приближались.

Расстояние автоматных выстрелов, и тогда заговорили пулеметы на всех четырех яхтах, следом за ними раздались автоматные очереди.

Четыре из двенадцати лодок остановились и начинали тонуть, две развернуло к яхтам кормой, остальные упорно шли на сближение.

Очередь с пулемета Эллинга смела практически всех с лодки в упор, лодка рыскнула и попала боком под форштевень яхты.

Лодки вдруг бросились врассыпную и собрались вместе примерно в четырех кабельтовых от яхт.

Из двенадцати их осталось пять.

Некоторые из них успели подобрать людей с других лодок.

Моторки прижались к друг другу, похоже там шло совещание.

– Что дальше... -спросил Боженков Симонова.

– Думаю они больше пока не полезут, да и подмоги у них не будет... -ответил тот, улыбаясь.

– Ты знал, что их будет так много, поэтому собрал всех людей и яхты вместе?

– Нет, Коста, я не знал, но предполагал, если у них не по-

лучилось похитить Ольгу малыми силами и бесшумно, значит они должны будут применить силовой вариант.

– Ты прав, на вилле вам бы не отбиться, да и на одной яхте тоже, даже на двух.

– Я хочу сказать, Коста, раз они так рвутся к Ольге, то Бэл жив, и у тех, кто его похитил, ничего не получается, а может и вообще все сорвалось.

– То добре Гена, добре, но что нам делать?

– Нам, нам уходить в море, подальше от суши.

– То верно, на моторках они за нами не пойдут... -ответил

Боженков.

Вмешался с борта «Русалки» Шоров.

– А не лучше нам их здесь всех потопить, надавим сразу разом?

– Нет, Гриша, они расползутся в разные стороны и все, и потом, яхта-это не скоростная лодка, у них маневр, так что уходим... -закончил прения Симонов.

Отход прикрывали «Устрица» с Эллингом.

Яхты уходили в открытое море.

Лодки шли за ними миль пять, потом резко развернулись и пошли в сторону Мальты.

Глава 5

– Так что там насчет дочери Отшельника... -спросил Хлынов Малюту едва они вернулись обратно.

– Приемная дочь, притащил ее с собой отсюда из Москвы, подобрал на улице, когда разыгрывал спектакль с возвращением в уваровский дом.

– И что, она ему так дорога, что ты надеешься с помощью нее сломать Отшельника?

– Ты заметил, как он отреагировал на это, значит очень она ему дорога... -задумчиво промолвил Малюта.

– И когда ее доставят сюда?

– Не так быстро, Аркадий, как тебе хочется, ее еще выкрасть надо, а Симонов не дурак.

– Кто такой Симонов?

– Начальник службы безопасности компании Бэла.

– У него уже и компания своя... -удивленно спросил Хлынов.

– Угу, как видишь он не только в знахарстве талант.

– М-да, неожиданный поворот в судьбе Отшельника.

– Аркадий, тебе то что переживать по поводу его компании, если сам хозяин ее в твоих руках.

– Да я не о компании, об Отшельнике, уж больно он разносторонний человек получается, думаю, что еще от него ожидать, чего мы не знаем?

– Вот привезут девку, все и узнаем.

– Когда Малюта, когда...?

– Операция назначена была на сегодняшнее утро, но видеть что-то не сложилось, Роджерс молчит.

– Так позвони ему.

– Не могу, он должен сам позвонить, или если все сорвется, то позвонит мой человек, который присматривает за Роджерсом.

– Малюта, я хочу ускорить все это.

– Что ты предлагаешь?

– Отправлю туда своих людей.

– Каких людей, Аркадий, это моя операция... -возмутился

Малюта.

– Я не могу ждать.

– Тебе все же придется подождать до трех часов Аркадий.

– Почему до трех?

– В три должен позвонить мой человек на Мальте, если до трех не позвонит Роджерс.

Хлынов посмотрел на часы.

– Хорошо, Малюта, я подожду, но свой команде отдам приказ готовиться.

– Это твои проблемы Аркадий...

Малюта вызвал к себе Владика.

– Ну что там с Отшельником?

– Ничего, сидят разговаривают...

– О чем?

– О лошадях.

– О каких лошадях... -не понял Малюта.

– Обыкновенных, про корма говорят, содержание лошадей ну и так далее.

– Ладно иди, глаз с них не спускайте.

Отшельник уже давно понял, что каземат прослушивается, но видеокамер не заметно ни одной.

Романова снова пристегнули к крюку, торчащему в стене, на Отшельника просто одели наручники.

Романов пошевелил губами, словно что-то говоря.

Отшельник нагнулся к нему.

– Сможете с меня снять наручники, нам надо уходить.

– Смогу, но только еще рано это делать, так просто отсюда не выбраться.

И тут же добавил.

– Говори про лошадей, или что другое, молчание их насторожит.

Романов кивнул.

Они завели разговор о лошадях, про породы, кормление, иногда рассказывая занятные истории из жизни лошадей.

Романов несколько раз наклонялся к уху Отшельника, тот отвечал ему.

– У нас нет времени Анри здесь сидеть, надо что-то предпринимать.

– Я знаю Саша, но еще не время, потерпи.

– Сколько ждать... -раздраженно спросил Романов.

– Пока они не придут к нам снова.

– А, зачем, за вами...?

– Не только, чтобы опять пристрелить тебя.

Романов удрученно посмотрел на Отшельника.

– Я ничем не могу помочь вам Анри.

– Не беспокойся, образуется, но запомни Саша, у тебя на все про все, будет только три секунды, три, и не больше, не упusti их, иначе убьют обоих.

– Не упущу... -твердо произнес Романов.

В его глазах горела злость и решимость.

Наручники с Романова Отшельник снял часа через четыре.

Романов указал ему на свой брюшной ремень, Отшельник догадался, что он имел ввиду.

После Романов освободил от наручников Отшельника.

Поколдовав над ними минут десять, снова одел наручники Отшельнику и себе.

С виду все нормально, но наручники не застегивались.

В три часа Малюте наконец-то позвонили.

Но судя по тому, как мрачнело его лицо, Хлынов понял, что операция по захвату дочери Отшельника сорвалась.

– Роджерса обложил Симонов и он с командой ушел в море.

– Иного и не ожидал от тебя Малюта, не зря подготовил своих людей.

– Ну, ну, Аркадий, посмотрим, что получится у тебя,

и кстати, где твои люди?

– Они в Тунисе уже на аэродроме, ждут приказа.

Хлынов позвонил.

– Ну вот и все Малюта, через два часа они будут на Мальте и сразу приступят к операции.

– С нее потом уйти еще надо будет, или ты думаешь Симонов не предусмотрел и такой вариант?

– Я не думаю, что у Симонова хватит сил справиться с Блэк Джеком, у него более пятидесяти человек.

– Круто, Блэк Джек это круто, вот только Симонов тоже не пальцем деланный, да и твой черный Джек не русский.

Малюта злорадно усмехался над Хлыновым, ему было досадно, что его люди провалили операцию, теперь же, непонятно почему, он желал того же и людям Аркадия.

То ли злые пожелания Малюты, то ли Симонов оказался гораздо умней, но люди Джека потеряв половину своих, вернулись ни с чем.

А Симонов, и все сотрудники Отшельника, включая и весь департамент, на четырех яхтах ушли в неизвестном направлении.

Разумеется, о дочери Отшельника приходилось на время забыть.

Хлынов раздосадованный и злой метался по комнате.

Малюта молча смотрел на него.

– Ну, и что ты уставился Малюта, как теперь заставить Отшельника работать на меня?

– Во-первых, не все еще потеряно, не будет Симонов вечно в море болтаться, а, во-вторых, у нас еще есть Романов.

Хлынов удивленно уставился на Малюту.

– Подожди... но ты же сам слово дал Отшельнику, хочешь его взбесить?

– Это я дал слово, но не ты... -в упор глядя на Хлынова произнес Малюта.

– Ты хочешь, чтоб я его пристрелил?

– Вовсе не обязательно сейчас этого делать, но напугать Отшельника этим можешь, полагаю, что Отшельник уверен в том, что второй раз Романова ему не спасти.

– Почему?

– Не знаю, наверно и на его талант есть какая-то квота.

Хлынов рухнул в кресло.

– А если этой квоты нет, если Отшельник это просто так потребовал от тебя, чтобы посмотреть, что ты из себя значишь?

– Может и так, я не знаю, но попробовать надо, пошли...

Но пойти сразу не удалось.

Видеокамеры, расположенные в полукилометре от бункера заметили несколько человек.

Выяснилось, что это были четыре человека, два парня и две девушки, с рюкзаками за плечами.

Малюта приказал наблюдать за ними.

– Посидим пока, надо узнать, что это за туристы?

– Их что, убрать нельзя что ли, чего время тянуть Малю-

та?

– Остынь Аркадий, это ты получил свое и смотался в штаты, а нам здесь еще долго коковать.

– И если я каждого грибника, охотника, или туриста мочить начну, то скоро здесь будет столько следопытов, что тебе и не снилось.

Туристы пробыли рядом не менее двух часов, нарезая круги.

Успели даже перекусить и отдохнуть минут двадцать, но наконец о чем-то посоветовавшись двинулись через холм, то есть прямо по ним, в сторону дороги.

– Малюта, а ты же говорил, что у тебя весь периметр заминирован?

– До выяснения непонятного, он отключается, чтоб лишнего шума не было, а когда прямая угроза, и на ночь все включается.

Туристы покинули зону бункера и по дороге направились дальше.

– Вот теперь пойдем Аркадий.

Малюта встал и направился к двери.

Едва они вошли в каземат, Отшельник посмотрел на Романова и прикрыл глаза, тот сделал в ответ тоже самое.

– Ну что Отшельник, решил, как дальше будешь... -спросил Хлынов.

Малюта молчал.

В его груди стала копиться непонятная тревога, и он об-

вода взглядом помещение старался понять, откуда может исходить угроза.

Даже обернулся на стоящего за ним в проеме двери охранника.

Но тот бестолково уставился на говорящего Хлынова, который уже переходил на крик и угрозы, выхватив пистолет тыкал им в сторону Романова.

Малюту как будто заставило что-то повернуться.

Он резко развернулся и наткнулся на взгляд Отшельника.

Успел только понять, что угроза шла именно от него, как что-то взорвало его мозг изнутри.

Малюта еще стоял, еще смотрели на него с ужасом ошарашенные Хлынов и охранник, а тело Романова в прыжке уже ринулось к ним.

Он своим телом снес Хлынова, тот от удара вылетел в коридор.

Охранник ни на что не успел среагировать.

Выроненный Хлыновым пистолет два раза кашлянул пулями, и охранник подломился в коленях.

Его тело медленно падало на лежащего у стены Малюту.

За дверью мелькнула тень и Романов машинально выстрелил в нее, тень сложилась пополам падая на пол.

Раздались автоматные очереди.

Романов оглянулся на Отшельника.

Тот отрицательно покачал головой и привстал двигаясь к Малюте.

Романов стал возле двери выхватив при этом и пистолет из-за пояса охранника.

Отшельник перевернул Малюту и быстро проверил его карманы.

Вытащил связку ключей и парабеллум из кобуры.

– Уходим...

Романов переместился вдоль проема двери.

– Не спеши Саша...

Автоматная очередь прошла вдоль коридора выбивая пыль с пола.

Глава 6

Наумычу сообщили, что почти взяли китайца.

– Это как почти... -не понял Наумыч.

– Он сам себя зарезал.

– Зарезал... и где это произошло?

– Километрах в пятнадцати от предполагаемого объекта, мы прочесывали местность сужая круг, и возле речки наткнулись на него, потеряли своих троих, вплотную сошлись, а он спецом оказался.

– А, вы что думали, что он на местном рынке пуховиками торгует, рассказывай, как все случилось?

Командир поисковой группы доложил все обстоятельства схватки.

Китаец, столкнувшись нос к носу с ними, сразу первым перешел в атаку, уложив одного и одного ранив.

Когда поняли, кто перед ними, он успел еще двоих положить ножом, на автоматы не полез, а воткнул в себя нож.

Умирая, проговорил, что Отшельник в бункере.

Наумыч выругался.

– Что еще?

– При нем обнаружили десять упаковок по десять тысяч долларов.

– Значит Малюта с ним рассчитался.

– Это еще не все... -произнес командир группы.

– Что еще... -с досадой спросил Наумыч.

– Я объяснить не могу, отправляю несколько фото его тауировок, не нравятся мне они, где-то я про них уже слышал.

Через несколько минут пришли фото.

Герман через плечо посмотрел на них, присвистнул.

– Угу, только китайской триады нам и не хватало, а ведь они раскопают, как и где он погиб.

– Боишься что ли... -усмехнулся Герман.

– Да вот еще, было бы кого, но геморрой мы точно огребем.

– Не впервые.

– Что с Отшельником?

– Там он, китаец перед смертью сказал?

– А, зачем он это сказал?

Наумыч посмотрел на Германа.

– Или, Отшельник почти перевербовал его...

– Или, Малюта его обидел... -закончил Герман.

– Или то, и другое вместе, теперь об этом не узнаешь.

– Ладно с китайцем, что там группа Кривошеева?

– Работают, ты сам понимаешь Наумыч, от их ошибки зависит вся операция.

– Знаю, наши люди уже взяли в кольцо бункер, мы туда выдвинемся, как только группа Кривошеева решит проблему.

– Уваров уже третий час в больнице у Ольги.

– Я знаю Герман.

Наумыч посмотрел на часы, семнадцать ноль восемь.

Кривошеев и остальные пришли через полчаса.

Расстелили на столе план.

– В общем, так, отцы-командиры, лучевой периметр мы отключим, нашли способ, но растяжки каждый должен смотреть сам.

– С дверями как... -спросил Наумыч.

– С верхними сразу не получится, придется начинать с нижних... -произнес Шелех.

– Двери будем взрывать, иначе не войти.

– Здесь указаны коридоры метров по пятнадцать, там наверняка пулеметы... -проговорил Герман.

– Учли и это... -вмещался Набросов.

– Будем подавлять светошумовыми гранатами или же газом.

– Газ может втянуться внутрь, для себя же проблема и для... -Наумыч умолк.

Зато вмещался Герман.

– Газ не применять ни в коем случае.

– Значит тогда гранаты... -подытожил Кривошеев.

– Все, вылетаем, на сборы пять минут... -отдал приказ Наумыч.

Вертолеты их ожидали в пяти километрах от Москвы на пустыре.

Взлетели в шесть вечера.

...Уваров приехал в роддом в три часа пополудни.

Зашел сначала к заведующему.

– Николай Васильевич, что-то вы рано, у Ольги Ивановны пока все спокойно... -приветствовал он олигарха.

Такая честь для их роддома, событие небывалое.

Заведующий никак не мог взять в толк, почему Уваров выбрал именно их роддом.

Разумеется, ей обеспечили самую лучшую отдельную палату.

Все необходимое Уваров привез свое, превратив палату в уютную комнату.

– Вы занимайтесь своими делами Станислав Альбертович и не обращайтесь на меня внимания, я побуду у жены, или посижу в коридоре, чтоб не мешать ей.

– Ну зачем же в коридоре, уважаемый Николай Васильевич, мой кабинет к вашим услугам.

– Нет, нет Станислав Альбертович, ваш кабинет-это ваше рабочее место, мне можно просто небольшую комнатку.

– Даже и не знаю, что вам предложить Николай Васильевич, у нас же здесь не элитная клиника, сами понимаете.

– Станислав Альбертович, если с Олей и ребенком будет все нормально, ваш роддом ни в чем не будет уступать элитным клиникам, это я вам обещаю.

– Спасибо Николай Васильевич, я не вижу никаких патологий или осложнений у вашей супруги, с плодом тоже все хорошо.

– Если вы не будете против, рядом с палатой вашей жены

ординаторская, можете побыть там?

– Спасибо Станислав Альбертович, это меня полностью устраивает.

Заведующий проводил его в ординаторскую.

Уваров осмотрелся.

– Меня все устраивает, занимайтесь своими делами Станислав Альбертович.

Потом он зашел к Ольге, та смотрела телевизор.

– Ой Коленька, а что ты так рано?

– Соскучился радость моя...

Он поцеловал жену.

– Как ты, все хорошо?

– Да, Коля, все нормально, знаешь, я сама удивляюсь, наслушалась и начиталась про эти роды, а у меня как будто и нет ничего, может еще рано Коля, надо было лучше дома побыть.

– Нет, нет моя хорошая, лучше уж быть под наблюдением врачей, а дом он никуда не денется.

– Коля, ты помнишь нашу последнюю поездку в особняк, я все хотела тебя спросить, а этот Анри Бэл, ты, как и где с ним познакомился?

Уваров вздрогнул, но резким движением постарался скрыть это.

– А, почему ты вдруг о нем вспомнила солнце мое?

– Не знаю, я о нем вспоминаю часто...

– Оля... я буду ревновать... -шутя погрозил пальцем Ува-

ров.

– Ну что ты Коленька, вовсе и не это, я только тебя люблю, просто, понимаешь, я никак не могу забыть его взгляд.

– Мне все кажется, что я видела этот взгляд, но вот лицо Анри, оно сбивает меня с толку...

– Тот взгляд, был взглядом старца, с бородой по грудь, с волосами до плеч...

Уваров слушал жену не перебивая.

– Что ты молчишь Коленька?

– Я слушаю тебя любимая.

– Может тебе просто приснился этот взгляд, вот ты и сопоставила его с взглядом Анри?

– Нет, Коленька, нет, я и правда видела взгляд старца, но просто не могу вспомнить где, кто-то еще очень знакомым голосом называл его, не помню, как, вот что-то крутит-ся на языке, в мозге, и не вспомнить.

– Оленька, ну причем какой-то старец и Анри, ты же сама его видела, и не во сне, мужчина средних лет...

– Да Коленька, видела, но взгляд старца и Анри, это одно и то же, такое ни с чем никогда нельзя спутать.

– Ну, хорошо Оленька, пусть так, я как-то не верю во все это, сны, сновидения.

– Конечно пусть, вот только почему-то мне не дает это покоя...

– Успокойся Оленька, просто это наверно у тебя перед родами.

– Может быть, а кстати, Коля, где сейчас Анри, так к нам и не приехал.

– Милая моя, он сейчас в отъезде по делам, но обещал мне, что непременно приедет, непременно.

– Интересно будет еще раз посмотреть в его глаза, может я и правда все это себе придумала, или приснилось?

Началось все у Оли ровно в девять вечера.

Уваров был в ординаторской, обрывая телефон звонками Герману и Наумычу, тот и другой были недоступны.

Уваров казалось был раздавленным, он впервые в жизни понял, как ничтожен перед той трудностью, которую не в силах разрешить без помощи других.

В Олиной палате толпились медсестры, врач, который должен принимать у нее роды, заведующий.

Уваров отозвал его в сторону.

– Станислав Альбертович, слушайте меня внимательно, до двадцати двух часов, я запрещаю вам вывозить мою жену из палаты, и применять к ней какие-либо препараты.

Заведующий ошеломленно смотрел на Уварова.

– Но, позвольте, Николай Васильевич, вашей жене пора рожать... там же ваше дите...

– Вы слышали, что я вам сказал Станислав Альбертович, и я приказываю убрать отсюда весь свой персонал.

– Да... но я не могу этого сделать... я врач...

– Можете, раз это необходимо.

– Кому...?

– Мне, моей жене, поймите, это очень важно для нее, и так надо.

– Позвольте, но что значит надо...?

– Я сейчас ничего не могу вам объяснить, да, впрочем, и потом тоже, поверьте, я как никто другой хочу, чтоб моя жена и ребенок были живы.

– Но сейчас вы делаете как раз все наоборот...

– Короче, у меня нет времени вам дальше что-то объяснять, или вы сейчас все покидаете палату, или я вас всех просто арестую, вам это ясно?

– Ясно... -зло, ответил заведующий.

– Но в таком случае напишите мне письменный отказ от наших услуг.

– Извольте...

Уваров быстро написал отказ и всучил его заведующему. Заведующий забрал весь свой персонал.

– Окружить весь роддом, принимать только рожениц, не выпускать никого, отключить все стационарные телефоны, у медперсонала изъять все мобильники, тоже самое у всех рожениц, лежащих в роддоме, выполнять.

Охрана разбежалась по роддому.

На улице другие охранники окружили роддом не выпуская из него никого.

Впрочем, посетителей и не было в столь поздний час.

Возмутившихся было мамаш, при изъятии их мобильных, успокоили компенсацией по двадцать тысяч рублей

с обязательством вернуть им телефоны.

Одна все же успела звякнуть в полицию.

Приехавший наряд встретил начальник охраны.

– В чем дело лейтенант?

– Вызов поступил, непонятное что-то в роддоме?

– Здесь рожает жена Уварова, знаешь кто это такой?

– Да-а...

– Поэтому и такие меры предосторожности, но если об этом кому-то вдруг станет известно...

Начальник охраны так посмотрел на лейтенанта, что у того чуть сердце не заклинило от страха.

– Я-я все п-понял...

Ментов как ветром сдуло.

Уваров сидел возле Ольги.

– Коленька миленький, почему меня не везут рожать, мне же больно Коленька...

– Потерпи милая, там другая роженица, тебе нужно потерпеть еще с полчаса.

– Коленька, а может в другой роддом...?

– Оленька милая, поздно уже в другой роддом, потерпи.

– Терплю...

Ольга с силой закусила губу.

Уваров почувствовал, как в уголках глаз у него скапливаются слезы, а сердце готово разорваться на части.

А, может на операционный стол ее и не ждать Отшельника...?

Но силой воли он подавил эту слабость.

Глава 7

Штурм бункера начался почти в восемь вечера.

Наумыч торопил всех, но Кривошеев его осадил.

– Поедем, можем вообще здесь застрять надолго.

Герман, с Наумычем, отключили свои телефоны, чтобы их понапрасну не дергал Уваров, нечем им было пока его обрадовать.

А время неумолимо несло вперед.

На растяжку все же напоролась, хорошо еще хоть не в месте основного удара, а наверху.

Пятиминутная заминка людей Малюты, дала возможность приблизиться к двери нижнего яруса и заложить взрывчатку.

Похоже, в бункере не поняли, что произошло, почему не работает сигнализация, и кто напоролся на растяжку, то ли зверь, то ли человек.

Но через пять минут, как раз вместе с взрывом ворот, заговорили пулеметы с амбразур верхнего яруса.

Взрыв вынес ворота с корнем, они отлетели метров на пять.

И сразу же в образовавшийся проем полетели светошумовые гранаты.

Яркие вспышки озарили коридор нижнего яруса.

Тут же застрекотали автоматы нападающих.

Несколько человек во главе с Кривошеевым уже ворвались в коридор бункера.

Первым на ответную пулю и нарвался Кривошеев.

Следовавшие за ним, тут же закидали ответвление коридора гранатами и рванули дальше.

Герман с Наумычем шли следом, не отставая ни на шаг.

Бойцы начали зачистку нижнего яруса, основная часть с боем пробивалась на следующий.

– Сколько... -спросил Наумыч Германа, меня рожок на своем автомате в минутной передышке.

– Не знаю, первым Кривошеева, и еще вроде человека три...

– Дорого нам обходится Отшельник, ох дорого, не захотел, мать его, сидеть в особняке... -рычал Наумыч.

– Его тоже понять можно, у каждого своя жизнь, и никто ограничений не терпит.

Они вслед за бойцами рванули следом.

Основной бой завязался на втором ярусе.

Люди Малюты дрались как смертники, понимая, что в живых их никто оставлять не будет.

Отшельник с Романовым стояли у раскрытой двери ожидая нападения, но звуки автоматных очередей почему-то сместились куда-то вдаль и звучали глухо.

– Пошли Саша, только аккуратно.

Романов выглянул в коридор и первым выскочил из каземата, следом Отшельник.

В коридоре никого не было.

Романов медленно двинулся вперед, дошли до первой развилки.

Где-то в коридорах шел ожесточенный бой.

– Надо пробиваться навстречу...

– Куда Саша, и к кому, ты знаешь с кем они бой ведут, может с такими же как сами, уходим на верхний ярус.

– Зачем, там можно в западню угодить?

– Никто нас там не ждет, это, во-первых, а, во-вторых, Хлынов сюда не пешком пришел, машины где-то должны быть.

– В лесу, где же еще.

– Не думаю, чтобы в лесу стали оставлять машины и выставлять возле них охрану.

Они двинулись к лестнице, ведущей на верхний ярус.

По ней быстро спускались двое, еще не замечая их.

Романов расстрелял встречных почти в упор, подхватил с пола один из автоматов.

В это время сзади раздалась автоматная очередь, пули рикошетили рядом.

– Анри уходи я задержу их...

Романов кинув один труп на другой залег за ними.

Отшельник держа в руке парабеллум заспешил наверх.

Сзади заработал автомат Романова, ему отвечали несколько.

Отшельник выйдя в коридор верхнего яруса очутился

на развилке.

Он точно помнил, что коридор направо ведет в кабинет Малюты.

Отшельник повернул налево.

Через пару минут вышел в большое помещение, где стояло несколько джипов, а за ними металлические наклонные закрытые ворота.

Возле них крутился вооруженный автоматом человек, еще два стояли возле джипа, а в нем сидел Хлынов за рулем.

Один решил уйти... -мелькнуло у Отшельника.

Отшельник не успел сделать шаг, как слева прозвучала очередь, он упал на пол.

Еще одного, вооруженного автоматом, возле стеллажей не заметил.

Тотчас на выстрелы отреагировали и остальные.

Скрывшись за машинами водили в сторону Отшельника автоматами.

– Живым его и ко мне в машину... -заорал Хлынов.

Двое кинулись к Отшельнику, тот, что был у стеллажей держал его под прицелом.

Отшельник резко откатился в сторону к бочкам, и тут же пули взбили пыль в том месте, где он только что лежал.

– Живым брать... -орал Хлынов.

Двое почти уже почти подбежали к нему, но вдруг оба как будто споткнулись и рухнули на пол.

Сзади раздались автоматные очереди.

Отшельник метнулся к джипам.

От стеллажей в его сторону прошла очередь, снова залег.

Возле заднего джипа виднелся еще один вооруженный стрелявший куда-то за Отшельника.

К переднему джипу полз Хлынов, вот он заскочил в него, взревел двигатель.

Ворота бункера стали медленно подниматься в разные стороны.

Стрелявший от последнего джипа кинулся к хлыновскому джипу, но был сражен автоматной очередью, молчал и тот, что был у стеллажей.

Хлыновская машина рванулась вперед и скрылась за воротами.

Ушел все же сука...

Сзади раздался голос.

– Отшельник не стреляй, это я... -прокричал Наумыч и побежал к нему.

Тот встал, еще сжимая в руке пистолет, глядя на приближающегося Наумыча.

– Романов где... -спросил Отшельник вместо приветствия.

– Ранен Романов, и Герман ранен, да все нормально, жить будут.

– Бежим Отшельник, ехать надо, времени нет.

– Машины вот...

– К вертолетам бежим...

Но вдруг Наумыч словно что-то вспомнил.

– Нет не успеем... – рванул к джипу.

– Прыгай твою мать, стоишь чего... -рявкнул он.

Отшельник вскочил в машину.

– Выбрал же Уваров роддом, вертолет рядом посадить

негде.

Наумыч выровнял машину и напрямую по кустам понесся к дороге.

Еще слышался мат перемат в отношении Уварова, лесной дороги, долбанного бункера, который они так долго искали, и наконец досталось Отшельнику.

– Сука ты все же Отшельник, сука и есть, нет чтобы в уютной и теплой обстановке ждать этого дня, тебя какой-то хрен понес в этот бункер.

– Работу тебе надо менять Наумыч, нервишки подлечить... -спокойно произнес Отшельник.

Наумыч даже притормозил от удивления и переполнявших его эмоций.

– Ну Отшельник... ну-у...

Наумыч резко вдавил газ и помчался по лесной дороге.

Впереди на развилке мелькнул джип, несущийся на большой скорости.

– Хлынов тварь, уходит, эх времени нет тобой паскуда заняться, опять соскочил сученок, ну до чего же везучий зараза.

Наумыч матерился не переставая.

Лицо злое, все в пыли и копоты, камуфляж в нескольких местах порван, на плече дырка от пули с проступающей кровью.

– Ты ранен Наумыч?

– А-а, это мелочи, по касательной, вот Герман в ногу словил, а твой Романов в левую руку, но тоже мелочевка.

– Ты лучше мне скажи, значит этот трюк ты Уварову в своем хлеву со свиньей демонстрировал, что и сейчас с Малютой?

Отшельник промолчал.

– М-да, впечатляет, что ж ты и этого гниду Хлынова так не порвал?

– Не успел...

– Говорю же он везучий сволочь.

Лесная дорога закончилась, выскочили на Варшавку, Наумыч утопил педаль газа до пола.

Джип рванул вперед, стрелка на спидометре поползла вверх.

– Так можем и не доехать... -ухмыльнулся Отшельник.

– Не дрейфь знахарь, будем живы-не помрем.

Наумыч обходил редкие машины, едущие впереди них, иногда сигналил не переставая.

Москва уже засверкала впереди тусклыми огнями в весенних сумерках.

– Время сколько Наумыч?

Тот глянул на часы.

– Должны успеть Отшельник, просто обязаны успеть.

Машина влетела в Москву не сбавляя скорости, на красный проскочила светофор.

Впереди была небольшая пробка.

Наумыч в наглуую вонзался промеж машин и отчаянно сигнала рвался вперед.

Передняя машина вдруг затормозила сдерживая их джип.

– Ах ты тварь...

Наумыч взял влево между отбойником и передней машиной.

Раздался скрежет, это джип обдирал борт кроссовера, тот резко рванул вправо и вписался в перед газели.

Но Наумыч уже проскочил вперед.

От их джипа начинали шарахаться.

Проскочив пробку Наумыч снова притопил педаль газа.

Обогнав машину ГИБДД не снижая скорости понесся дальше.

Сзади протяжно рявкнула сирена.

– Пристрелят ведь, разбираться не будут...

– Да хрен то им...

Наумыч еще увеличил скорость проскочив сразу два светофора.

Мельком глянул на часы.

Где-то справа заливалась еще одна сирена, сзади наседала первая.

Отшельник глянул на часы на руке Наумыча, без пяти де-

сять.

– Долго еще, времени нет...

– Уже подъезжаем.

Наумыч вдруг резко свернул вправо, проскочил пешеходную дорожку и снес кенгурятником джипа целый пролет металлической ограды, ломая кусты машина рванула к близлежащему зданию.

Сзади у забора тормозили машины гайцов оравшие сиренами и мегафонами.

Из них выскакивали полицейские, раздался предупредительный выстрел.

Наумыч резко притормозил у двери здания, выскочил из машины.

К ним уже бежали несколько охранников держа в руках пистолеты.

– Отставить... -проорал Наумыч.

– Этих задержать... -он махнул рукой в сторону бежавших к ним полицейских.

– И чтоб никто не мешал.

Наумыч побежал к двери, Отшельник за ним.

Подбежавшие гайцы были остановлены охраной.

Майор, находившийся с ними, заорал на охранников.

– А, ну разойтись, пропустить, кто такие...?

Вперед вышел один из охранников.

– Чего разорался, разворачивай своих барбосов и катитесь отсюда.

– Чего-о... -майор опешил.

– Да ты кто такой ублюдок, чтоб мне приказывать.

– Старший группы охраны господина Уварова, слышал про такого?

Майор не сразу понял, что ему сказали и упорно рвался вперед.

– Разоружить... -отдал приказ старший группы.

Майора тут же скрутили, а дернувшихся было гайцов взяли на мушку.

– Мужики, если вы не хотите проблем, забирайте своего козла и валите отсюда по-хорошему, надеюсь никому из вас погони и место работы не лишние?

Охранник хмуро смотрел на гайцов.

– Пошли мужики, если это уваровские, и правда проблем не оберемся, пусть с ними ОМОН разговаривает.

Охранники отпустили майора и толкнули его к остальным.

Глава 8

Уваров сидел рядом с Ольгой и держал ее руку в своей.

Точно так же, как и в прошлый раз.

Снова все повторяется, и никто не может помочь, кроме Отшельника, но где он, где...?

Ольга порой теряла сознание от болей.

Схватки шли непрерывно, а он сидел рядом и ничем не мог помочь жене.

С досады встал и начал нарезать круги по палате.

Неужели они так и умрут оба.

Все настойчивее сверлила мысль впустить в палату врачей.

Ольге на какой-то миг стало легче, она приоткрыла глаза и посмотрела с укором на Уварова.

– Коля, что происходит, почему не идут врачи, зачем ты меня привез сюда, чтобы убить нашего с тобой ребенка?

Уваров кинулся к ней.

– Не говори так милая, все будет хорошо, все будет хорошо, поверь мне...

Но боль вернулась, и Ольга снова стала кричать в голос.

Уваров с силой сжал рукоятку пистолета в кармане.

Покончить все мучения разом и им, и себе.

Он снова кинулся по палате.

В палату заглянул один из охранников, доведенный тре-

бованиями заведующего и врачей до белого коления.

Уваров яростно посмотрел на него.

– Что тебе...

– Они рвутся в палату...

– А, вы там зачем стоите... - зарычал он на охранника, тот поспешно прикрыл дверь.

Уваров глянул на часы, три минуты до десяти вечера, осталось три минуты...

Он сделал два медленных шага к двери, и готов был уже впустить врачей, но возле самой двери его вдруг догнал крик Ольги.

– Отшельник... где ты Отшельник... помоги мне... спаси...

Уваров, белый как мел, медленно повернулся и кинулся обратно к жене.

Упал перед постелью на колени, схватил ее за горячую мокрую от пота руку.

– Оленька, Оленька... потерпи...

С губ Ольги раздался последний шепот.

– Отшельник...

Брови ее дрогнули, глаза начали закрываться.

Уваров в ужасе смотрел на умирающую жену.

В это время кто-то грубо оттолкнул его от кровати.

– Наумыч прикажи, чтоб убрали его с палаты.

Уваров изумленно смотрел на невесть откуда взявшегося Отшельника.

В дверях толклись врачи расталкивая охрану.

– Наумыч, твою мать, я кому сказал.

Отшельник, уже не обращая ни на кого внимания, сорвал с Ольги одеяло, откинул его в сторону.

– Николай Васильевич вам нужно выйти и подождать в коридоре... -уговаривал Наумыч Уварова.

– Наумыч... -взревел Отшельник.

– Так быстро взяли его и вон всех из палаты... -заорал на охрану Наумыч.

Двое подхватили беспомощного Уварова и потащили в коридор.

Остальные охранники вытолкали возмущавшихся врачей.

– Наумыч назад, останешься со мной, и чтоб ни один человек больше сюда не вошел, пока я не закончу.

– Вы двое, у двери, стрелять на поражение всех, кто приблизится к палате, я отвечаю за все.

– Уварова держать в ординаторской и не выпускать.

Он подошел к Отшельнику.

Тот разорвав на Ольге ночнушку освободил ей живот.

– Посмотри спирт, должен быть...

Отшельник подошел к раковине и быстро вымыл руки.

Вернулся к постели Ольги.

Рядом уже стоял Наумыч с литровой бутылкой спирта.

– Лей на руки.

Отшельник наклонился над уткой, Наумыч плеснул спирта.

– Сюда лей.

Отшельник протирал живот Ольги спиртом.

– Полей еще мне на руки... - снова держа руки над уткой проговорил Отшельник.

– Наумыч, ты можешь отвернуться, вдруг в обморок упадешь?

– Я тебя тоже обожаю Отшельник, говори, что делать?

– Пока стой и не мешай.

Левая рука Отшельника медленно погрузилась в Ольгин живот.

Вот он ребром ладони провел слегка вниз, рана расширилась.

Отшельник запустил в живот вторую руку и через минуту вынул на свет ребенка.

Стараясь не уронить в скользкой руке, правой отвесил малышу шлепок по попе, держа ребенка вниз головой.

И вдруг в палате раздался детский крик, звонкий и требовательный.

– Здоров мужичок, держи его Наумыч и положи пока в ноги Ольги вот на то полотенце.

Наумыч хоть и был ошеломлен всем увиденным, но самообладания не терял.

Моментально схватив полотенце он принял ребенка с рук Отшельника, осторожно положил его на постель.

Отшельник уже мыл руки.

– Полей мне еще спирта.

Левая его рука снова исчезла в животе Ольги.

– Ну давай милая, будем жить и радоваться.

Его рука согнулась в локте.

Наумыч не мог оторвать взгляд от нее.

Брови Ольги вдруг вздрогнули, и она вздохнула.

Отшельник быстро правой рукой провел над ее лицом.

– Поспи пока Оленька, рано еще...

Он вытащил руку из живота.

– Лей на руки.

Наумыч тут же наклонил бутыль.

Отшельник вытер руки.

– Помоги мне, надо ребенка помыть.

– К чему вы здесь готовились, ни тазика нет, ни белья для новорожденного... -ворчал он на Наумыча.

– Так я... -Наумыч умолк.

Отшельник поднес ребенка к раковине.

– Воду настрой.

– А, какую надо...?

Наумыч суетливо крутил краны.

– Теплую, чуть теплую.

Обмыв ребенка Отшельник держал его на руках.

– Там вон что белое лежит... -он кивнул на тумбочку рядом с постелью, где лежала стопка какого-то белья.

Наумыч бросился к тумбочке.

– Ночнушка чистая...

– Ночнушка... а для ребенка ничего не догадались?

– Может в ординаторской...?

– Давай ночнушку, стели ее здесь... -отшельник указал на изголовье рядом с Ольгой.

Ребенок, как ни странно, молчал, лишь его ручки и ножки ходили в какой-то невообразимой пляске.

– Пацан... -проговорил Наумыч.

– Вот и наследник Уварову... -добавил Отшельник.

Он снова подошел к Ольге, правой рукой провел над ее лицом.

Ресницы женщины затрепетали.

Отшельник одеялом прикрыл Ольгу до груди.

Она открыла глаза, несколько секунд смотрела на стоящего рядом Отшельника.

– Анри... Отшельник... ты пришел... пришел... -она заплакала.

– Ну что ты девочка, все уже хорошо, прости, что немножко опоздал, но я же обещал...

– Отшельник... Отшельник... -Оля потянула к нему руки.

– Я вспомнила тебя Отшельник, вспомнила... землянку... ты с бородой... вспомнила...

Отшельник нагнулся, она поцеловала его, слезы текли по ее щекам.

– Все хорошо Оленька, все хорошо.

– Наумыч полотенце возьми.

– Зачем... -хрипло спросил Наумыч.

– Слезы вытри свои, мужик все же.

– Да ну тебя Отшельник... -Наумыч отвернулся ладонью протирая щеку.

– А, мой ребенок... -Оля тревожно смотрела на свой живот.

– Да вот он, рядом с тобой лежит твой богатырь, ишь раскормила.

Отшельник подал ребенка Ольге.

Та с улыбкой смотрела в его лицо.

– Спасибо тебе Отшельник... спасибо Анри...

Оля счастливо улыбнулась.

– Ну что, Наумыч, иди зови отца, а мне пора в дорогу.

– Да ты что Отшельник, охренел что ли, какую дорогу, ну уж нет, без хорошей пьянки тебе отсюда не уйти.

Наумыч был возмущен и разгневан.

– Анри останься пожалуйста... я очень тебя прошу...

– Хорошо Оля, я останусь, но ненадолго, меня тоже очень ждут.

– Наумыч распорядись, чтобы это все убрали... -Отшельник кивнул на утку и простыню лежащих на полу возле постели.

– Сейчас все уберут.

Он вышел и практически тут же дверь снова распахнулась, в палату влетел Уваров, он кинулся к Ольге.

– Оленька... с тобой все хорошо...?

– Да Коля... спасибо Отшельнику, он второй раз спасает мою жизнь... нашу жизнь...

Она посмотрела на Отшельника.

– Анри... там в землянке... это же был ты... твой взгляд...

Отшельник кивнул.

Оля заплакала и уткнулась в ладони Уварова.

– Кто...?

Уваров смотрел на ребенка.

– Мальчик... наш мальчик... это наш с тобой сын...

Ольга пыталась передать ребенка Уварову, но он сам взял его на руки.

В его взгляде отразилась масса эмоций, замороженно смотрел на сына, потом повернул голову к Отшельнику.

– Спасибо тебе Анри... я твой вечный должник...

– Не надо Коля об этом, ты мне ничего не должен, да и никогда не был должен.

В палату вошел Наумыч таща объемную сумку, следом за ним медсестра.

– Ну вот, я же говорил, что все есть, а ты возмущаешься... -он улыбнулся Отшельнику.

Медсестра быстро завернула в окровавленную простыню утку вместе с содержимым, всунула все это в черный пакет, затем уложила пакет в такую же темную сумку.

Она стояла и ждала дальнейших указаний.

– Отше... Анри... я вот о чем, Ольге здесь еще сколько лежать... -спросил Наумыч.

– Нисколько, она вполне здорова без всяких осложнений для организма.

– То есть она сейчас может с ребенком ехать домой... - спросил Уваров.

– Конечно, делать собственно говоря здесь больше нечего, ну если только спирт допить... -Отшельник улыбнулся.

Наумыч расхохотался.

– Нет, Анри, пить мы будем у меня дома, ты не забыл, что обещал Оле побывать у нас.

– Я помню об этом Николай, и с удовольствием побываю у вас, но недолго, я уже сказал об этом твоей жене.

– Наумыч пойдем выйдем, пусть медсестра поможет роженице одеться, а мы на улице подождем.

– Пойдем Анри.

Не успели они выйти в коридор, как к Наумычу подбежал охранник.

– Там менты и ОМОН окружили роддом.

– Вот козлы, и чего им нейметя, ладно пошли.

Вышли на улицу.

Возле роддома рассредоточились омовцы, дальше несколько полицейских машин и возле них люди в погонах.

– Старший кто... -прокричал Наумыч.

– Я... полковник Балыкин...

– Ну и на хрена ты Степаныч весь этот маскарад устроил, всех рожениц перепугал, они сейчас по второму разу рожать будут.

– И правда уваровские, Наумыч ты чего здесь делаешь... -отозвался полковник.

– Похоже тебя дожидаясь, давно видать не виделись.

Балыкин отдал приказ омовцам и те потянулись к машинам, а сам подошел к Наумычу.

Поздоровались.

– Так ты чего здесь Наумыч, или любовница рожает?

– Не дожدهшься Балыкин, скорее твоя тройню тебе принесет... -ухмылялся Наумыч.

– Да чур тебя с твоим языком, накаркаешь еще... -расхотался полковник.

Дверь роддома распахнулась, выскочили охранники и встали в каре возле двери.

Следом вышел Уваров с сыном на руках, за ним Ольга с сопровождавшей ее медсестрой.

Балыкин отпрянул в сторону давая им дорогу.

– Анри поехали...

– Наумыч, машина где моя?

Подъехала машина, Уваров пропустив вперед Ольгу, передал ей ребенка.

– Садись Анри к Оле, я спереди.

Отшельник кивнул.

Балыкин разинув рот стоял и смотрел на них.

Машина тронулась за двумя машинами охраны, вырulingающимися к воротам.

– Балыкин, ты рот то закрой, ворон не лови... -весело проговорил Наумыч и запрыгнул в свою машину.

Глава 9

Приехали в загородный дом Уварова.

Тот на ходу отдавал какие-то распоряжения управляющему.

Наумыч потащил Отшельника за собой в левое крыло.

– Мы куда?

– Пойдем, там Герман с Романовым, посмотреть надо, как они...

Но Отшельник слышал в голосе Наумыча совершенно иное.

В комнате, куда они вошли, в кресле сидел Романов, на диване полулежа Герман.

– Ну что...?

Взгляд Германа был устремлен на Отшельника, но ответил Наумыч.

– Успели, все нормально, Ольга уже дома.

– Дома...?

Герман перевел взгляд на Наумыча.

– Ну да, дома, все родильные технологии еще не добрались до уровня Отшельника.

Отшельник подошел к Герману.

– Штаны спусти.

Герман с непониманием посмотрел на него.

– Спускай Герман, спускай, Отшельник у нас нормальной

ориентации, такие старые перечницы ему неинтересны.

Романов рассмеялся, но тут же гримаса боли отразилась на его лице.

– С тобой Саша позже.

Отшельник осматривал ногу Германа.

Выходного отверстия не было.

– И чего ты здесь лежишь, а не в больнице?

Он проследил взгляд Германа к Наумычу.

– С огнем играешь Наумыч, а если бы я не приехал... -с досадой бросил Отшельник.

– Прости Отшельник, но сам понимаешь, ему там с месяц валяться, а у нас дел по горло.

– Воду и спирт носи.

– А, спирт зачем?

– Спирт мне, воду Герману... -усмехнулся Отшельник.

Наумыч рассмеялся.

Через пять минут принес требуемое и несколько полотенец.

Отшельник одно полотенце расстелил под ногой Германа.

Промыл пулевую рану спиртом.

Затем резко провел правой рукой над лицом Германа.

– Поспи немного.

Наумыч сидел рядом на корточках.

Романов заглядывал из-за его плеча.

– Саша уйди не маячь за спиной... -произнес Отшельник.

Романов чуть отошел, но продолжал смотреть.

Отшельник с другой стороны от входа пули всунул в ногу Германа два пальца левой руки.

С минуту его пальцы шевелились внутри ноги, затем он вытащил окровавленную пулю и положил на журнальный столик.

Промыл спиртом обе раны с обеих сторон ноги.

Правой рукой сначала провел по ране, сделанной пальцами, та медленно затянулась, повторил тоже самое и с входной раной.

Провел правой рукой над лицом Германа, тот открыл глаза удивленно глядя на Отшельника, затем перевел взгляд на свою ногу.

– Одевайся Герман, хватит стриптиз показывать и в туалет сходи, у тебя мочевой пузырь полный... -Отшельник привстал от дивана.

Наумыч расхохотался.

– Пиво что ли жрали без меня?

Герман недоуменно смотрел на ногу, переводя взгляд на Отшельника.

– А, рана где моя...?

– Приснилась она тебе Герман... -улыбнулся Отшельник.

Герман встал с дивана, сделал пару шагов.

И вдруг поспешил к двери.

Вдогонку ему раздался смех.

– Саша сядь на стул... -приказал Отшельник Романову.

– А-а...я не упаду с него...?

– Садись, не упадешь.

Романов сел, тело было напряжено.

– Расслабься, это не больно.

Отшельник поводил правой рукой вокруг его плеча.

– Повязку можешь снять, ни к чему она тебе больше.

Романов недоверчиво посмотрел на Отшельника, но все же стал разматывать бинт.

Провел рукой по плечу, изумленно скосил на него взгляд.

– И это все... -он повернулся к Отшельнику.

– Все Саша, все, или ты еще сказки на ночь от меня ждешь, так извини, я устал.

Он повернулся к Наумычу.

– Слышь Наумыч, сейчас бы стакан залудить, и поспать минуточек по шестьсот на каждый глаз.

– Не получится Отшельник, Уваров сабантуй готовит по поводу такого случая, обидится.

Вошел Герман.

– Отшельник, там Уваров тебя ищет, пойдем провожу

Отшельник пошел следом за ним.

Поднялись на второй этаж.

Герман показал на одну из дверей.

Отшельник вошел.

Это оказалась спальня Уварова и Ольги.

Малыш уже лежал в кровати и беззвучно шевелил губами, пуская слюни.

Ольга сидела возле трюмо и примеряла драгоценности.

Женщина-всегда женщина, даже если она родила всего лишь несколько часов назад.

– Анри, ты где пропал, без обид, посидим отметим в тесном кругу, а потом и поспишь.

– Коля, мне нужно утром лететь обратно.

– Ну почему ты так спешишь, хоть день побудь с нами.

– Уваров, у меня там тоже Ольга, и я беспокоюсь за нее.

Жена Уварова с интересом посмотрела на Отшельника.

– Невеста, Анри?

Отшельник хотел ответить, что дочь, но что-то удержало его от этого.

– Поживем, увидим...

– Анри, ты не переживай, там все хорошо будет, а я уже готова, и мы можем идти за стол.

Стол был накрыт в большом зале на первом этаже.

Официанты наводили последние штрихи.

Собравшихся было чуть ли не вдвое меньше, чем их.

Уваров усадил Ольгу и Отшельника рядом с собой.

– Анри, дорогой мой друг, разреши выразить тебе мою... то есть нашу благодарность, за то, что ты два раза сделал для моей семьи невероятное.

– Я не могу этого осмыслить и понять, но суть не в этом...

– Отныне мой дом-твой дом, чтобы не случилось с тобой, я всегда готов прийти тебе на помощь, спасибо тебе дорогой Анри.

Выпили.

– Сына то как решили назвать, или еще не решили... - спросил Отшельник.

Уваров посмотрел на жену, та кивнула.

– Георгий...

Отшельник молчал смотря в стол, поднял глаза обвел всех взглядом.

– Что ж, хорошее имя, многие лета новорожденному Георгию... -он поднял бокал.

Все казалось облегченно вздохнули, каждый из них знал, о чем молчал эту минуту Отшельник.

Застолье продолжалось.

Герман отошел к окну держа в руке звонивший телефон.

Он что-то отвечал, несколько раз взглянул на Отшельника, затем кивнул Уварову, тот подошел к нему.

Оба вернулись за стол.

– Анри, мне жаль, что наше застолье прерывается.

Отшельник в упор смотрел на него.

– Ольга...?

– У нее обморок, они сейчас в море между Мальтой и Критом.

– Почему в море, что там произошло...?

– Ольгу пытались похитить, было вооруженное нападение, это люди Хлынова, Симонов увел всех своих с Мальты на четырех яхтах.

– Где мой самолет?

Отшельник посмотрел на Наумыча.

– В Шереметьево, я вас сейчас туда провожу.

– Выезжаем Саша, нам пора.

– Оля, Николай извините, что так мало побыл у вас, жду в гости к себе, как только малышу можно будет путешествовать.

– Анри все будет хорошо, я чувствую это... -проговорила Ольга.

– Спасибо, я знаю...

– Уваров проводи меня.

Они вышли на улицу.

– Я что тебе хотел сказать Николай, моей помощи твоей жене больше не понадобится, она сможет рожать самостоятельно, ведь именно этот вопрос тебя мучает?

Удивления в взгляде Уварова не было, он уже верил Отшельнику во всем.

– Этот..., а осложнений не будет...?

Отшельник молчал несколько секунд.

– Постарайся, чтобы Ольга никогда не теряла много крови, пока твоему сыну не исполнится четырнадцать лет.

Вот тут Уваров уже с удивлением посмотрел на Отшельника.

– Почему...?

– Потому, что только он сможет дать ей свою кровь и больше никто, но после третьего ребенка свою кровь сможешь дать и ты, так что старайся Уваров... -Отшельник улыбнулся.

Уваров расслабился.

– Я не забуду твоих слов Анри, если тебе вдруг понадобится там моя помощь, впрочем, с тобой летит Наумыч...

– Это еще зачем...?

– Затем, что я хочу быть уверен, что у тебя все хорошо мой дорогой друг.

С Шереметьева вылетели через три часа.

– Ну что Отшельник, покажешь мне свою империю...?

Наумыч потягивал коньяк сидя за столом.

Но наткнувшись на задумчивый взгляд Отшельника, замолчал.

Глава 10

Приземлились в Ираклионе в аэропорту Никос Казандзакис на Крите.

Здесь их уже ждал вертолет с яхты «Ольга».

– А, почему на Мальту не вернулся Отшельник... -спросил Наумыч.

– Разобраться сначала надо, что к чему.

Третьи сутки на ногах давали о себе знать.

И хотя поспал час в самолете, это не придало сил.

Казалось, что лучше бы и не проваливался в эту полудрему.

Загрузились в вертолет, и он взмыв в воздух развернулся в сторону моря взяв курс на яхты.

Отшельник прикрыл глаза и будто снова провалился в эту полудрему.

Рядом в таком же состоянии находились и Наумыч с Романовым.

Лишь только два охранника, летевшие с Наумычем из Москвы, смотрели на раскинувшееся внизу море.

Через час один из пилотов прокричал.

– Господин Бэл, приближаемся, сейчас пойдем на посадку.

Отшельник открыл глаза и посмотрел в окно.

Вертолет делал круг вокруг яхт.

Они стояли на якоре, расположившись ромбом.

Справа «Русалка», слева «Ольга», впереди Эллинг и замыкала «Устрица».

Симонов даже здесь готов был к бою.

Вертолет завис над «Ольгой» и плавно коснулся колесами ее палубы.

Отшельник не дожидаясь, когда остановятся лопасти, выпрыгнул из него и направился к рубке капитана.

Боженков выступил чуть вперед.

– Господин Бэл, яхта...

Отшельник махнул рукой.

– Где она?

– В своей каюте... -произнес Симонов.

Отшельник быстро сбежал по трапу вниз, распахнул дверь Ольгиной каюты.

Охранники, стоящие у ее двери, отступили в стороны.

Оля лежала на постели, как будто спала.

Рядом, в кресле, сидел судовой врач.

Увидев Отшельника он вскочил.

– Господин Бэл...

– Свободен.

– Господин Бэл, анализы показали...

– Свободен... - снова повторил Отшельник.

Врач пожал плечами, собрал свои бумаги с журнального столика, и вышел недовольно оглядываясь.

Отшельник сел на постель рядом с Ольгой.

Откинул прядь волос, прикрывающий ее левый глаз.

Сидел и смотрел на нее, думая о своем.

Наконец, как будто очнувшись, провел над лицом Ольги правой ладонью.

Девушка открыла глаза и не веря, с удивлением глядела на него.

– Ты мне снишься... -произнесла она.

– Нет милая, я тебе не снюсь, так что вставай, хватит спать.

Улыбка девушки разливалась на ее лице.

Она вскочила и кинулась к нему, обняв за шею, осыпая его лицо поцелуями.

– Анри... мой Анри... ты вернулся...?

Отшельник усадил девушку на постель.

– Я же тебе обещал, разве я мог не сдержать своего обещания?

Оля уткнулась лицом ему в грудь, обняла.

– Я так страдала без тебя Анри, не уезжай пожалуйста больше без меня.

Отшельник гладил ее по голове.

– Все будет хорошо радость моя, но уезжать мне иногда все равно придется, не могу же я сидеть все время подле тебя.

– А, зачем уезжать?

– Оленька, у меня же работа, люди...

– Тогда бери меня всегда с собой... -упрямо произнес-

ла она.

– А, учиться ты, когда будешь, опять пропустила несколько дней, ректор будет очень недоволен мной.

– Почему тобой, ведь это я пропустила, я учусь...

– Учишься ты, но воспитываю тебя и отвечаю за тебя я.

– Анри не надо за меня отвечать, ты лучше люби меня.

– Я люблю тебя, и отвечаю за тебя.

– Как ты съездил Анри, ты помог той женщине, а ребенок...?

Отшельник достал из кармана костюма фото и положил на постель перед Ольгой.

Она схватила фото и внимательно всматривалась в него.

– Какой красивый...

– Анри..., а у нас будет такой же...?

Оля заглянула ему в глаза, Отшельник не отвел взгляда.

– Вот когда выучишься, тогда мы и вернемся к этому вопросу.

– Анри, да ты что..., это же так долго ждать, а я хочу раньше... я хочу сейчас...

Оля резко распахнула на себе халат и прижалась всем телом к Отшельнику.

Он сидел обнимая ее.

Ольга посмотрела на него.

– Анри милый... ну что же ты...?

В ее глазах отразилось все сразу, и зов женщины, и желание, и страсть, и нежность...

Отшельник отрицательно покачал головой.

– Давай не будем с этим спешить, я еще не готов к принятию подобного решения.

– А, когда ты будешь готов... -обиженно спросила Ольга.

– Я думаю, что это мы поймем сами...

– Анри, ты стальной деспот, я совсем не нужна тебе, ты обращаешься со мной, как с ребенком, а я уже взрослая девушка.

Отшельник притянул ее к себе, нежно коснулся ее губ своими губами.

– Просто я очень люблю тебя Оленька, поэтому и не тороплюсь, мы еще не готовы к этому.

Оля внимательно посмотрела на него.

– Я подожду... -тихо сказала она и снова уткнулась в его грудь.

Отшельник тяжело вздохнул.

Как же нелегко ему давались решения с ней.

– Извини, мне нужно идти, а ты приведи себя в порядок... да и каюту тоже... -он окинул глазами разбросанные на креслах вещи Ольги.

– А, ты куда, не уходи Анри... -Оля вцепилась в его руку.

– Я никуда не уйду, и буду здесь на яхте, совещание у меня, надеюсь ты не будешь мне мешать?

Ольга соскочила с постели, расстегнутый халат чуть не соскочил с нее, но она не обратила на это внимания.

– Я не буду тебе мешать любимый, а ты потом вернешься

ко мне?

– Оленька, я третьи сутки на ногах, мне следует отдохнуть.

– Ты отдохнешь Анри, отдохнешь, и я совсем не буду тебе мешать.

Она порхала по каюте, хватая то одно платье, то другое, тут же кидая их обратно.

Вдруг скинула с себя халат и повернулась к нему демонстрируя великолепное, манящее девичье тело.

– Я тебе нравлюсь Анри...?

В ее взгляде и искорки озорства, и опасения, и надежды.

Отшельник не отводя взгляда смотрел на нее.

– Ты мне очень нравишься, очень...

Он поднялся и пошел к двери.

– Анри, ты долго...?

– Не знаю, но ведь мне еще поспать надо.

Ольга кинулась к нему, прижалась всем телом, схватила его руки, заставляя, чтоб он обнял ее.

Отшельник не противился, он понимал, что в конце концов эта девочка сломала его и заставила полюбить ее как женщину.

Оля поцеловала его в губы и тут же отпрянула.

– Иди Анри, иди... и возвращайся...

...Врач вышедший с каюты Ольги поднялся к рубке капитана.

Там были сам капитан, Шоров, Романов, Симонов и незнакомый врачу мужчина.

– Господин капитан, ну так же нельзя, все-таки врач я, а господин Бэл даже не выслушал меня, я ему про анализы, а он мне, «свободен», ну и как это понимать...?

Незнакомый мужчина расхохотался.

– Успокойся эскулап, тебя там и близко теперь не стояло, все уже в норме, иди касторки выпей.

Врач неприязненно глянул на мужчину.

– Да что вы вообще себе позволяете, кто вы такой...?

– Я, Наумыч, а кто я такой, тебе лучше не знать Гиппократ, свободен... -резко произнес Наумыч.

Врач ошалело посмотрел на него, но возмущаться больше не стал, понимая, что с этим Наумычем лучше не связываться.

– Ты зачем моих людей обижаешь Наумыч... -грозно спросил Боженков.

– Не злись Коста, это ему наука, чтобы требовать научился, где надо, а не сюсюкать, он врач, а не дворник,

В рубку заглянул вахтенный матрос.

– Господин капитан, вас и всех здесь присутствующих просят в гостевую кают-компанию.

– Ну что Гена, пошли втык получать... -усмехнулся Шоров.

– Это за что втык... -возмутился Симонов.

– Был бы втык, а за что и кому всегда найдется.

Спустились в гостевую кают-компанию.

За круглым столом сидел один Отшельник.

Он бросил недовольный взгляд на вошедших.

– Господин Анри прибы...

– Коста оставь эти церемонии, проходите и садитесь.

Уселись, гадая, чем вызвано недовольство Отшельника.

Шоров глядя на Симонова развел руками, Отшельник это заметил, но ничего не сказал, обратившись сразу к Симонову.

– Давай докладывай Гена, как ты до такой жизни докатился и весь четвертый департамент сюда докатил?

– Господин Бэл, я посчитал это единственно правильным решением... -дерзко ответил Симонов.

– Да не наезжаю я на тебя Гена, решение было правильным, но можно было с Шоровым вернуть Стеклову с командой обратно на Мальту, а не таскать их по морям.

– Работать они, когда будут, или мы из-за каждого чиха теперь по целому департаменту будем снимать?

– Ни хрена себе, хорошенький чих, когда по тебе из ПЗРК лупят, и автоматов шмаляют... -раздраженно произнес Шоров.

– А, ты никак испугался Гриша?

– Кто я, да вот еще, было бы кого, это не наши российские бандиты, чтоб их пугаться.

– Вот и помолчи, пока до тебя очередь не дойдет, пробоины в бортах мог бы уже зашпаклевать давно.

Шоров, смущенно сопя, умолк.

– Давай Гена рассказывай все по порядку... -приказал От-

шельник.

Симонов вкратце изложил все, что случилось на Мальте.

– Саша проработайте с Симоновым этот вопрос, с чьей подачи наехали эти отморозки?

– А, чего тут прорабатывать, тут и к бабке не ходи, хлыновская рука чувствуется, ну или Малюты.

– Малютиным был Роджерс, а это чужие, Роджерс кстати на фото никого из них не узнал, а у Малюты работал давно...

-возразил Симонов.

– Так ты и фотографий успел с них наделать шустряк, может поделишься...?

Симонов выложил перед Наумычем несколько фото, тот внимательно их смотрел.

– Опаньки, да это же Блэк Джек собственной персоной, думаю Саня тебе он тоже знаком...?

Романов взял фото.

– Да, это он самый...

– И что это за черный Джек такой... -спросил Отшельник.

– Бывший полковник армии Сомали, после ухода из оной, набрал свою команду, в общем, промышляет тем, кто что подаст, короче работает на частников.

– И чего мне от него ожидать?

– Отшельник... Анри...

– Наумыч, ты уже определись как тебе удобнее ко мне обращаться, что ты с склерозом дружбу завел?

Наумыч усмехнулся.

– Короче, Отшельник, этот Джек мастер партизанской войны, но только на суше, на море пират из него никакой.

– Это я понял уже, на земле какой подянки мне от него ожидать?

– Если он работает на Хлынова, а я думаю, что так оно дело и обстоит, то продолжит охоту на Ольгу, ну и на тебя разумеется, раз у Хлынова в России сорвалось.

– Как же я упустил его гаденыша там, ищи теперь, и во Флориду он не вернулся.

– Наумыч давай о Хлынове потом, с этим Джеком что делать?

– Можно перекупить его попробовать и натравить на Хлынова... -высказался Боженков.

– Предложение хорошее, Коста... -ответил Наумыч.

– Вот только этот, Джек, такая сволочь, что денежки он возьмет, но будет работать сразу против обоих.

– Это как... -недоуменно спросил Шоров.

– А, просто, где быстрее выгорит, получится грохнуть Хлынова, он его грохнет, получится схватить Отшельника, или Ольгу, он их схватит.

– Вот ведь сука какая, и как же с ним быть... -Шоров обвел всех взглядом.

– Надо его убирать в своем логове... -произнес Романов.

– Саня, а ты знаешь где у него логово... -ехидно спросил Наумыч.

– Знаю.

– И где же?

– В Марокко под Бу-Арфа.

– Его что там рудники интересуют?

– Нет, Наумыч, у него там просто база и все.

Отшельник слушал, но пока помалкивал.

– И как вы его собираетесь там достать, тем более, что он наверняка ждет нас на Мальте... -произнес Шоров.

– А, вот это вряд ли, Джек уже наверняка убрался к себе и набирает новых людей, в этом у него недостатка нет, он свободно может выставить двести стволов... -сказал Романов.

Симонов присвистнул.

– Но столько стволов ему на Мальте ни к чему, это не Африка... -заметил Отшельник.

– На Мальту он возьмет с собой десятка три не больше, под видом парочки баскетбольных команд и персонала... -произнес Наумыч.

– Он что такой наглый... -не выдержал Боженков.

– Почему наглый, баскетболисты заявятся законно, кто их выставит оттуда...?

– Так что решать будем... -Симонов посмотрел на Наумыча.

В это время распахнулась дверь и не обращая внимания на просящий голос охранника, не входящий, в кают-компанию появилась Ольга, в легком сарафане с узенькими бретельками на нем и глубоким декольте.

Все удивленно замерли, особенно Симонов и Шоров с Боженовым.

То только что лежала в коме, а то вся цветет.

– Оля выйди пожалуйста, есть вещи о которых тебе знать не следует, я же просил тебя не мешать мне... -строго произнес Отшельник.

Оля обвела всех взглядом, улыбнулась и целеустремленно посмотрела на Отшельника.

– Хорошо... Анри... я не буду тебе мешать... -произнесла Ольга тоном законной супруги.

Отшельник прекрасно понял ее ход, но промолчал.

Ольга резко повернулась и вышла.

– Значит это и есть та самая Ольга... -улыбаясь констатировал Наумыч.

Отшельник раздраженно посмотрел на него.

– Скалишься чего, я тебя не для этого сюда позвал, чтоб ты обсуждал мою дочь.

– Дочь... надо же... значит я ошибся...

– Наумыч, твою дивизию...

– Молчу, Отшельник, молчу.

Наумыч приподнял руки.

– Все, к делу переходим, предложений жду... -резко произнес Отшельник обрывая улыбки.

– Пойдем к Джеку мы втроем, я, Романов и Симонов, больше никого брать не будем... -произнес не терпящим возражений тоном Наумыч.

Но возмутились Шоров с Боженковым.

– Наумыч, ты что такой крутой что ли... -выкрикнул Шоров.

– Сами говорили, что у него двести стволов... -добавил Боженков.

Но все смотрели на Отшельника.

Тот задумчиво катал в руке авторучку.

– А, ты уверен Наумыч?

– Уверен, Отшельник, Джек свободно себя чувствует в своем логове, и никого там не ждет, но толпой идти туда нельзя.

– Что предлагаешь... -деловито спросил Отшельник.

– Ночью высадиться в километрах тридцати от его базы, чтоб к утру быть там и успеть замаскироваться, брать его на следующую ночь в собачью вахту.

– А, уходить как будете?

– Тем же маршрутом.

– Если вдруг сбой какой...?

– Ну, знаешь Отшельник, всего не предусмотреть.

– Вот хлопнете вы этого Джека, а Хлынов другого найдет... -с досадой произнес Шоров.

– Не найдет, не успеет найти... -уверенно произнес Наумыч.

Отшельник понял, что за Хлыновым по следу пошел Герман.

Хлынов теперь мешал и Уварову, и Отшельнику.

Конечно он это понимает, и постарается скрыться так, чтоб не нашли.

Но одно дело скрыться, другое дело самому вести активные действия против Отшельника и Уварова, тут хочешь, не хочешь, а все равно где-нибудь, да засветишься.

– Добро, идите готовьтесь, перед отлетом еще поговорим... -подвел итог Отшельник.

– Шоров и Боженков навести порядок на всех яхтах.

– Коста вызови ко мне Стеклову и Стромина.

Глава 11

Отшельнику так и не удалось лечь спать до вечера.

Ожидая Стеклову и Стромина он думал об Ольге.

Предстояло что-то решать с ее обучением на Мальте.

Наступала пора его постоянных разъездов по всему миру, и оставлять ее надолго одну он уже боялся.

Не Хлынов, так кто-нибудь другой захочет воспользоваться его талантом, такую тайну вечно в секрете не удержишь.

А поэтому придется быть всегда начеку, и Ольга его уязвимое место.

Решив для себя, как поступить с ней, он связался с Илоновой и вызвал ее на Мальту.

Она должна будет прилететь туда как раз, когда они вернутся.

Капитаны получили приказ подготовить яхты к возвращению обратно.

Матросы приступили к ремонту и заделке пулевых пробоин.

Пришли Стеклова и Стромин.

После приветствия Стеклова первая начала беседу не дожидаясь вопросов Отшельника.

– Господин Бэл, вынужденная прогулка никак не отразилась на деятельности департамента, правда было перенесено несколько встреч, но мы от этого ничего не теряем.

Отшельник улыбнулся.

– Успокойтесь Наталья Максимовна, все нормально, у меня нет к вам претензий, просто есть одно изменение.

– Теперь у вас временно не будет основного офиса на Мальте, вы отправите всех своих людей по тем странам, которые представляют для нас особый интерес, там они откроют наши представительства.

– А, что делать мне?

– Вы, Наталья Максимовна, будете курировать их работу передвигаясь между странами и представительствами.

Похоже это известие Стеклову обрадовало.

– Мне летать самолетом господин Бэл?

– Нет, Наташа, Европа не годится для дальнемагистрального самолета, летать ты будешь на вертолете.

– Хорошо, господин Бэл.

– Тогда иди и распределяй своих людей по странам.

Стеклова ушла.

– Эдуард Николаевич, мне нравится, как вы работаете, да и отзывы Чарова о вас только положительные, а посему вам придется возглавить один из департаментов.

Стромин удивленно посмотрел на Отшельника, но промолчал.

– Это, конечно, предварительный разговор, я не знаю еще как отреагирует на мое предложение Илонова, но хочу, чтоб вы уже были в курсе.

Стромин снова удивленно посмотрел, и снова промолчал.

Отшельнику это понравилось, Стромин не высказал ни своего одобрения, ни своего отрицания, только заинтересованность и желание слушать шефа дальше.

– Эдуард Николаевич, насколько мне известно, у вас помимо английского и испанского, неплохие познания и в арабском языке?

– По сравнению с Ариной Ивановной, это небо и земля, господин Бэл.

– Ну не надо так скромничать Эдуард Николаевич, Илонова считает иначе.

– Я готовил себя именно на арабские страны.

– Почему?

– Господин Бэл, мой дедушка долгое время был послом в арабских странах.

– Что ж, теперь понятен ваш интерес, думаю, что практика в Карибском регионе и здесь, все же была для вас плодотворной.

– Разумеется, смею надеяться, что я научился работать, как самостоятельно, так и в команде.

– Научились, поэтому мой выбор и пал на вас, вы не против взять на себя департамент Илоновой?

– Но вы же сами сказали господин Бэл, что Илонова еще не дала ответ.

– Она даст его завтра, и я уверен, что смогу убедить Арину Ивановну стать моим заместителем.

Этому Стромин ничуть не удивился.

– Это правильный выбор господин Бэл, именно Илонова способна контролировать все четыре департамента.

– Я такого же мнения.

– Эдуард Николаевич, сейчас вы, без консультаций с Илоновой, самостоятельно подготовите мне ваше видение работы первого департамента и завтра с утра жду ваш письменный доклад.

– Хорошо господин Бэл, я подготовлю такой доклад.

После ухода Стромина пришли Шоров и Боженков.

Оба молча уселись за столом.

Отшельник видел, что капитаны несколько нервничают.

– Что тревожит господ мореманов... -улыбнулся Отшельник.

– Друже Анри, то понимаешь, мучает нас с Григорием один вопрос...

– Кто я такой, с кем вы связались, войны, перестрелки, нападения?

– Ну что-то в этом роде Анри... -вставил Шоров.

– Значит, трусили господ мореманы, решили, что обманул вас Анри, с криминалом связались?

– Друже не надо так говорить, не трусили мы, и тебе верим, то я же вижу, что не тот ты человек, чтобы обманывать нас, мы с тобой два океана прошли, а море всегда скажет, кто есть, кто.

– Тогда в чем проблема Коста, что не так?

– Да, понимаешь Анри, мы с Костой думаем, что все слож-

ности не от того, что ты Анри, а от того, что ты некий Отшельник, и то ли ты знаешь нечто такое, то ли умеешь нечто неподдающееся разуму... -промолвил Шоров.

– Японию вспомнили?

– Не только, Анри, не только, Симонов при мне звонил Романову, и тот сказал ему, что он ранен в плечо, не прошло и дня, как Романов возвращается абсолютно здоров.

Боженев посмотрел на Отшельника.

– Да, что тут далеко ходить, твоя Ольга в коме была, врач не знал, что делать с ней, а ты приехал, и она порхает словно бабочка по яхте... -поддержал Боженова, Шоров.

Отшельник молчал.

А, что он собственно мог им сказать, или рассказать...?

– А если я скажу, что вам это не нужно знать, а просто верить мне, такой ответ вас устроит капитаны?

– Да, мы собственно на другой ответ и не надеялись, значит все же из-за Отшельника все невзгоды... -произнес Шоров.

– Знаешь Гриша, и Анри может быть отшельником, ну или по крайней мере когда-то был им, и если тебя это не устраивает, я конечно все пойму, но задерживать вас не буду, вы ничем мне не обязаны.

– Друже, друже не надо так, нет у нас претензий ни к Анри, ни к Отшельнику, тем более, что это ты в одном, просто если ты нам будешь больше доверять, мы для тебя сможем больше сделать.

– Спасибо Коста, я вам доверяю, и делаете вы для меня немало, но та тайна, которая во мне, я не имею права с ней делиться.

– Ну не можешь и не надо, по крайней мере мы теперь знаем, что не в бизнесе твоем дело, а лично в тебе, так что можно уже предположить, что предпринять в случае грозящей тебе опасности... -закончил разговор Шоров.

– Спасибо капитаны, как только закончите ремонт возвращаемся на Мальту.

– Гриша готовь яхту к чартерам.

– Коста, я остаюсь на яхте, после того как вернутся Наумыч, Романов и Симонов идем на Карибы.

– А, «Устрица» с Эллингом, кстати пора бы Эллингу и имя дать.

– «Устрицу» оставишь на Мальдивах, а Эллинг пойдет с нами, надо проверить его в океане, что касается имени... -Отшельник задумался.

– Пусть будет Георгий что ли...

– То добре, хорошее имя.

Капитаны ушли, Отшельник отправился в свой кабинет, где и застал Ольгу.

Она сидела за столом разложив учебники и ноутбук.

– А, в твоей каюте места мало?

– В твоей уютней и удобней.

– Ты освободился уже, я тебя жду.

– Зачем?

– Глупый вопрос Анри, жду и все, и потом, я еще не обедала без тебя, а скоро ужин.

– Будем ждать ужин, или поедим сейчас?

– Давай лучше ужин подождет, ужин при свечах... -она хитро посмотрела на Отшельника.

– Ужин будет обычным, ну если ты хочешь свечи, можешь поставить их рядом с собой.

– Анри, ну где же романтика с любимой девушкой... -возмутилась Оля.

– Сейчас будет, потому что разговор у нас пойдет о твоей учебе.

Лицо Ольги враз поскучнело.

– А, я хотела поговорить о нас.

– Это и будет разговор о нас.

Оля внимательно посмотрела на него.

– Ты придется перевестись на заочное обучение, ну или дистанционное, если это возможно.

Ольга была изумлена.

– Почему, Анри...?

Она запрыгнула на диван, улеглась положив ему голову на ноги.

Пуговица на сарафане расстегнулась приоткрывая левую грудь с торчащим соском.

Отшельник застегнул пуговицу.

– Сарафан одерни.

– Тебе разве не нравится то, что ты видишь, хочешь сниму

совсем?

Привстала.

– Оля, ты вообще собираешься меня слушать и слышать?

– Собираюсь...

Она снова улеглась.

– Дистанционное обучение в университете есть, но я не пойму, с чем связано твое решение об моем переходе на такое обучение?

– У меня сейчас будет очень много работы, и мне придется долго отсутствовать на Мальте.

– Ты будешь часто уезжать?

– Почти постоянно, и разумеется не могу тебя оставлять так долго одну.

– Потому что любишь меня... -Ольга заглядывала ему в глаза.

– Именно поэтому, и еще очень переживаю за тебя.

– Это из-за того, что меня хотели похитить и потому, что напали на наши яхты?

– Да, и поэтому тоже.

– Вот если бы ты был бедный, я бы им была не нужна.

– Бедный и я тебе был бы не нужен... -усмехнулся Отшельник.

– Не говори так Анри, ты мне нужен любой, я люблю не твои деньги, а тебя.

– Но не будь я тем, кто есть сейчас, мы бы никогда не встретились.

– Но ведь встретились, и это наша судьба.

– Ладно, продолжим наш разговор.

Отшельник почувствовал, что это отклонение от темы может завести очень далеко.

– А, где мы тогда будем жить, раз тебя часто не будет на Мальте?

– Пока на этой яхте, а потом посмотрим, как будут развиваться дела.

– Ура-а, я так хотела жить на ней, всегда рядом с тобой, стоит лишь открыть вон ту дверь...

Оля с улыбкой смотрела на него.

– Особо то не радуйся, учиться ты будешь здесь.

– Это как...?

Оля даже привстала.

– Найдем нескольких преподавателей по основным предметам, плюс разговорные иностранные языки, носителей здесь хватает, ну и практические занятия.

– Какие практические занятия... -не поняла Ольга.

– Будешь учиться управлять бизнесом, вникать во все мои дела, а чтоб твоя практика была более плодотворной, получишь в свое распоряжение несколько отелей и будешь сама ими управлять.

– Я-я... но я же не умею ничего.

– Вот и будешь этому учиться.

– А, где будут эти отели?

– В Европе, в Азии и Америке.

– После возвращения сейчас на Мальту, мы отправимся на Карибы, вот там и присмотришь себе отель, а я посмотрю, насколько правильно ты его выберешь.

– А, как его правильно выбирать?

– Я не знаю, это придется решать тебе.

– А если мне понравится очень дорогой отель?

В глазах Ольги заиграли чертенята.

– А, разориться не боишься, обычно начинают с малого.

– Я подумаю об этом... -вполне серьезно произнесла девушка.

В дверь постучали.

Ольга быстро перескочила за стол и уткнулась в учебники.

Странно, что она не захотела продемонстрировать свое право на него при посторонних, как это сделала в гостевой кают-компании.

Вошли Наумыч, Романов и Симонов.

– Оля иди к себе... -приказал Отшельник.

Девушка молча встала из-за стола и не говоря ни слова, собрав учебники ушла в свою каюту.

– Хорошая у тебя яхта Отшельник, красивая, дорогая... - осматривая кабинет произнес Наумыч.

– Это ты сейчас к чему?

– К тому, что кабинет в уваровском доме все же лучше, там бар был.

– Открой вон ту створку с книгами.

Наумыч с любопытством подошел к двум книжным пол-

кам, потянул одну из них на себя, дверца приоткрылась, за ней располагался бар.

– Екорный бабай... да у тебя тут выбор гораздо лучше, чем у Уварова, это я удачно зашел.

– Ты по делу, или по пьянству зашел?

Наумыч с огорченным видом отошел от бара.

– Вечно ты кайф обломаешь Отшельник.

– Давайте, что вы там надумали?

– Короче Отшельник, смотри сюда...

Наумыч разложил на столе карту Марокко.

В течении получаса они все втроем объясняли Отшельнику план операции.

– А, для чего ты все же хочешь вытащить Джека оттуда живым, неужели надеешься, что он приведет тебя к Хлынову?

– Я все же на это надеюсь, надеюсь сделать из него живца.

– И из меня тоже?

– В какой-то степени...

– Объясни.

– Если удастся перевербовать Джека, можно разыграть хорошую комбинацию.

– Допустим Джек сообщает Хлынову, что его команде удалось заполучить тебя, ну или Ольгу.

– Ольгу в покое оставь.

– Ну хорошо, только тебя, так даже лучше...

– И ты надеешься, что Хлынов сломя голову кинется в то

место, которое предложит ему Джек по твоей наводке?

– А, почему нет?

– Да потому, что Хлынов далеко не дурак, и во второй раз в такую же петлю не полезет.

– Первое, что он сделает, это потребует от Джека, чтобы он передал меня его людям, ну или же сам укажет свое место, в котором опять же окажутся его люди, а не он сам.

– Все логично Отшельник, пять тебе с плюсом в дневник, именно так и поступит Хлынов.

– Тогда что?

– Мне он нужен не сам, а его лежбище, его звонки Джеку, мне необходимо засечь и навести на них Германа, ну и самим готовиться.

– Я понял тебя Наумыч, а если тебе не удастся взять Джека живым, тогда Хлынов еще глубже заляжет.

– Заляжет, конечно, куда ему деваться, значит Джека я должен взять.

– Его еще и сломать надо.

– Сломаем... -и Наумыч как-то подозрительно посмотрел на Отшельника.

Тот сразу просек его мысль.

– Даже и не думай об этом Наумыч.

Тот вздохнул.

– Ну и ладно, сами с усами.

– Планы сейчас какие?

– Отсыпаться до Мальты... -проговорил Романов.

– Ладно, ужинайте и спать.

Яхты взяли курс на Мальту.

Отшельник пошел спать уже в одиннадцатом часу.

Стоя в ванной под душем, заметил в зеркало, как приоткрылась дверь и в нее прошмыгнула голая Ольга.

Отшельник замер.

Она подошла к нему и обняла сзади.

– Оля...

– Не говори ничего Анри, не надо, я так больше не могу.

Ее рука заскользила по его телу вниз.

Отшельник повернулся к девушке, она прильнула к нему и прижала низ живота к его телу.

Чувствуя, как его наполняет жар, Отшельник прошептал.

Господи, прости грех мой...

Поднял девушку на руки и понес в спальню.

Спустя час, обнимая прижавшуюся к нему Ольгу, он спросил.

– Почему не сказала о том, что ты еще девственница?

– Тогда бы ты не решился на это... я для тебя берегла себя

Анри, для нашей любви, мой любимый дорогой человек.

Ее губы нежно коснулись его губ.

Глава 12

В Валлетту прибыли к полудню.

Шоров, созвонившись с клиентом еще в море, готовил «Русалку» к чартеру.

«Устрицу» поставили на стоянку, на ней оставались три матроса, они же и охранники.

«Георгий» стоял рядом с «Ольгой», готовый к длинному океанскому путешествию.

Стеклова со своей командой уехала в аэропорт, туда же направились и Наумыч с Романовым.

Симонов отправился в университет к ректору улаживать формальности по переводу Ольги на дистанционное обучение и должен был присоединиться позже.

Для троицы был выделен вертолет, который через Алжир доставит их в Марокко.

А там, в Тенерифе на Канарах, вертолет будет ожидать яхта «Ольга».

План вроде был продуман до мелочей, но всегда процент отводился на непредвиденное.

Илонова уже была на яхте и ждала, когда шеф ее вызовет к себе.

Отшельник проводив группу Наумыча находился в кабинете, выгнав Ольгу в свою каюту.

– Анри, ну почему я должна кого-то стесняться, ты теперь

мой муж... -капризничала она лежа на его постели.

– Вот когда тебе исполнится восемнадцать, тогда мы и обсудим вопрос твоего замужества.

Ольга привстала на коленях.

– Как это обсудим, ты что, не хочешь на мне жениться?

– Разве я это сказал?

– Тогда причем тут мое замужество, а не наша свадьба?

– Хорошо, наша свадьба, но только когда тебе будет восемнадцать.

– В некоторых странах я за тебя могу выйти замуж и в семнадцать, специально читала об этом, тем более, что восемнадцать мне будет уже через три месяца.

– Вот через три месяца и вернемся к этому, а пока собирай свою одежду и иди к себе.

– Было бы что тут собирать...

Оля прихватила халатик с кресла и направилась к двери своей каюты, таща его по полу.

Но вдруг резко развернулась и бросилась к Отшельнику прильнув всем телом.

– Анри, ну пусть подождут все еще минут двадцать, а...

Ее руки пытались стащить с Отшельника рубашку.

Отшельник отвел ее руки.

– Тебе мало было ночи ненасытная, ты мне так и не дала выспаться, а мне еще работать весь день.

Ольга обиженно поджала губки.

– Ну хоть чуть-чуть любимый...

– Потерпишь до вечера.

Отшельник развернул Ольгу и легонько шлепнул по яго-
дище.

Оля подхватив с пола халат ушла в свою каюту.

Через пять минут вошла Илонова.

– Здравствуйте господин Бэл.

– Здравствуйте Арина Ивановна, прошу вас присаживай-
тесь.

Илонова села за стол и положила на него толстую папку
с документами.

– Это отчет вашего департамента... -указал Отшельник
на папку.

– Да, господин Бэл, Соломон Абрамович уже проверил,
его пояснительная записка тоже здесь.

– И что в ней?

Илонова открыла папку, нашла записку Левина и переда-
ла ее Отшельнику.

Тот внимательно прочитал, усмехнулся.

Левин как всегда в своем репертуаре.

Не найдя ошибок в работе департамента, указал на неко-
торые траты, которые по его мнению вовсе и не нужны.

Но Отшельник знал, что эти траты необходимы.

Он вернул записку Илоновой.

– Оставьте себе на память... -улыбнулся он.

Илонова казалось облегченно вздохнула, она знала, что
шеф всегда прислушивается к мнению главного бухгалтера.

– Арина Ивановна, то, что вы взяли с собой отчет, это хорошо, ознакомите с ним Стромина.

– Эдуарда Николаевича..., а он тут причем... -удивленно спросила Илонова.

– При том, что вы сдадите ему свой департамент, теперь он будет его директором.

Илонова ошеломленно смотрела на Отшельника.

– А, я...?

– А, вы, Арина Ивановна, будете моим замом, хочу, чтоб на это предложение вы ответили согласием.

Илонова была поражена этим предложением, хотя временами и думала о том, что шефу необходим помощник в такой гигантской бизнес-империи, но не себя имела ввиду, а Чарова.

И вот теперь такое предложение прозвучало для нее.

– Но почему я, господин Бэл, Чаров был бы на этом месте...

– Не был бы, Арина Ивановна, у вас это получится лучше.

– У вас гораздо шире кругозор, вы более коммуникабельны и не такая прямолинейная, как Чаров, и потом, именно вы создавали со мной нашу компанию, и кому, как не вам, возглавить ее.

– Возглавить...?

– Совершенно верно, возглавить, я лишь владелец компании, но руководить ей предстоит вам.

Илонова задумалась, нет, она не собиралась отказываться-

ся от столь заманчивого предложения, но ответственность и объем работы несколько пугали ее.

Отшельник словно угадал мысли Илоновой.

– Боитесь, Арина Ивановна?

– В общем-то, да, это не компания в одном городе, и даже не в одном регионе, это-весь мир.

– Хотите отказаться... -огорченно спросил Отшельник.

– Нет, господин Бэл, я согласна, все же вы руководите вашей компанией, да и Левин никогда в стороне не останется.

– Это верно, на нашу помощь можете рассчитывать всецело.

– Скажите господин Бэл, здесь на Мальте, ну, когда вы на парусной яхте приплыли, мы еще гуляли с вами по берегу...

– Я помню это Арина Ивановна.

– Вы уже тогда думали сделать меня своим замом?

Дверь из каюты Ольги внезапно распахнулась.

Оля, голая, влетела в кабинет Отшельника и словно не замечая Илонову, произнесла.

– Анри... я где-то тут трусики свои забыла...

Глаза Илоновой в изумлении застыли на Ольге.

– Ты ничего здесь не могла забыть Оля, потому что это не твоя спальня, а мой кабинет... -резко произнес Отшельник.

– Выйди, пожалуйста, и на сегодня ты наказана, просидишь целый день в своей каюте... -стальным тоном прозвучало.

чал его голос.

Ольга, от его тона, застыла на месте ошарашено смотря на Отшельника.

– Я жду, Ольга, немедленно покинь мой кабинет, и возьми за правило больше без стука сюда не входить.

Ольга резко развернулась и хлопнула дверью.

Илонова в смущении смотрела в стол, она понимала, как сейчас неловко перед ней ее шефу.

Ну вот и все встало на свои места, и зачем он только перед нами всеми представил ее своей дочерью...?

– Извините Арина Ивановна, молодежь нынче достаточно бесцеремонна, так сказать без комплексов.

– Все нормально господин Бэл, вот только вы зря ее своей дочерью нам представили, всем же понятно, что это не так.

Отшельник взял в руки зажигалку, с зажженной сигаретой отошел к раскрытому окну.

– Вы правы Арина Ивановна, я действительно поторопился, хотел, как лучше, но получилось, сами видите, что.

– Вы напрасно переживаете по этому поводу, господин Бэл, радоваться надо, а не переживать.

– Ну, подумаешь, девушка выкинула этот номер сейчас, просто она дает всем понять, что вы только ее, и больше ничей.

– Мудрая вы женщина Арина Ивановна.

– Вот уж нет, просто женщина, и ее я могу понять, да и вас тоже.

– Спасибо, давайте все же продолжим... и так, на чем мы остановились, вы напомнили мне про мой первый приезд сюда.

– Да господин Бэл.

– Вы правы Арина Ивановна, тогда у меня была такая мысль..., но скажем так, я еще не был готов к подобному решению.

– Это из-за Саши...?

– Вы очень умная женщина, Арина Ивановна, но решение я все же принял.

– И вы поступили правильно, господин Бэл, я говорила вам тогда и повторю сейчас, у нас с Сашей нет дурных мыслей по отношению к вам, у нас вообще нет таких мыслей.

– Я знаю это Арина Ивановна.

Илонова вопросительно посмотрела на него, словно ожидая продолжения разговора, но Отшельник начал о другом.

– Арина Ивановна, предложив вам стать моим замом, я на этом не закончил, есть еще одно предложение, но хочу сразу отметить, что это секретная информация, в курсе ее, кроме меня, Левин, Романов и Симонов, вы будете пятой, кто будет обладать данной информацией.

– Мне необходимо какую-то подписку дать?

– Вовсе ни к чему, просто этим вопросом вы будете заниматься непосредственно, если конечно согласитесь, иначе просто обязаны забыть о том, что я вам сейчас скажу.

– Хорошо, господин Бэл, я или соглашусь, или забуду, тре-

тього не будет.

– Добро, тогда послушайте то, ради чего все это затевалось.

– Дело в том, что мною куплены три острова, один на Карибах, один на Мальдивах и один на Фиджи.

– На всех этих трех островах будут строиться три высококлассные ультрасовременные клиники, для безнадежно больных детей, тех, кого уже практически невозможно вылечить, или же возможно, но у родителей нет таких средств для их лечения.

Илонова заворожено слушала шефа, она не могла понять, для чего это ему, такая несовместимость, недвижимость и клиники.

– Лечение, а также и дальнейшая реабилитация будут для них абсолютно бесплатны, в том числе и проживание одного из родителей.

– Помимо самих клиник на островах будет создана сеть отелей, для размещения пациентов и их родителей, виллы для врачей и персонала.

– Но, господин Бэл, зачем вам это, там не будет никаких доходов, только одни сплошные расходы, эти острова и клиники просто разорят вас.

– Не вы первая, кто мне об этом говорит, да, в общем-то, все, кто в курсе данного проекта, но мне это надо.

– А, чтобы не разориться, как вы говорите, вы должны работать так, чтоб расходы не превышали общие доходы.

– Это практически невозможно господин Бэл.

– А, вы все же постарайтесь Арина Ивановна.

– Когда я брал вас всех на работу, то никому не обещал золотых гор, но оплату вы всегда будете получать согласно своему вкладу в общее дело и вашей квалификации.

– Да не о нас речь... -перебила Отшельника Илонова.

– Нет, Арина Ивановна, в первую очередь как раз о вас всех, кто работает и будет работать на меня.

– Моя компания, это и ваша компания, и вы будете получать все, что вам причитается.

– Оплату вашего труда, бесплатное жилье, отпуска, больничные оплаченные компанией, и многое другое, разумеется, в рамках приемлемого, то, что вам захочется сверх этого, уже за ваш счет, это справедливо?

– Да, но это опять же дополнительные траты, теперь уже на нас.

– Обоснованные траты, Арина Ивановна, обоснованные, я хочу, чтоб мои служащие ни в чем не нуждались и не думали о завтрашнем дне, работали результативно, и плодотворно.

– В чем будут заключаться мои обязанности по этим островам и клиникам господин Бэл, если я соглашусь, а пожалуйста, что я так и поступлю.

– В строительстве самих клиник и всего необходимого, все планы, проекты и сметы вот в этой папке.

Отшельник взял с соседнего стола пухлую красную папку и положил рядом с собой.

– Ваша задача состоит в том, чтобы найти генподрядчиков на строительство, поставщиков материалов, оборудования, в общем всего, что будет необходимо.

– Кое-какие наметки также есть в этой папке.

– И в какой срок вы определили сдачу готовых объектов?

– Через год.

– А, это реально... -удивленно спросила Илонова.

– Реально, но в то же время зависит от вас, как вы будете работать.

– Господин Бэл, так может тогда повременить с назначением меня замом?

– Нет, Арина Ивановна, департаменты будут работать и без вас, ваша задача с Левиным координировать их работу и направлять в нужное русло, а с остальным они и сами справятся.

– И когда же мне приступать к островам?

– Прямо сейчас, обсудим все вопросы, которые у вас возникнут, посмотрите документацию, вынесете свое решение, а окончательное решение примем здесь вместе.

– А, финансирование будет через Левина?

– Совершенно верно, по первому вашему требованию, если старый еврей будет в чем-то упрямыться, звоните сразу мне.

– Хорошо, господин Бэл, я согласна.

– В таком случае ваш оклад увеличивается до пятидесяти тысяч долларов, приказ о своем назначении получите у мо-

его секретаря.

– Благодарю вас господин Бэл, я готова к работе.

Еще в течении пяти часов они обсуждали строительство на островах, после чего Илонова улетела на Фиджи.

Глава 13

К самому ужину вдруг появился Левин.

Отшельник столкнулся с ним на палубе, где только что курил с Боженовым, обсуждая дальнейший маршрут яхты.

– Соломон Абрамович, а вы как здесь, я вас не вызывал...

– Здравствуйте господин Бэл, у меня есть что вам доложить, поэтому я и посчитал правильным приехать сюда, госпожа Илонова сказала, что вы уходите на Карибы.

– Верно, сегодня вечером и уйдем, мне необходимо посетить департамент Чарова, а потом на Фиджи к японкам.

– Вот поэтому я и поспешил.

– Случилось что-то?

– Нет, господин Бэл, ничего не случилось, я вам обо всем доложу, если вы мне позволите еще пару часов поработать на вашей яхте, мне необходимо подготовить пару-тройку документов.

– Конечно, работайте, выбирайте себе любую гостевую каюту, но прежде давайте все же поужинаем, вы не против...?

– С удовольствием, господин Бэл, я опять сегодня забыл пообедать, впрочем, и позавтракать тоже.

– А, где ваш секретарь Соломон Абрамович?

– У меня нет секретаря господин Бэл, зачем он мне, я и без него прекрасно обхожусь.

– С завтрашнего дня, значит, будет.

– Но зачем...?

– А, чтоб следила за вашим правильным питанием Соломон Абрамович, мне ваш желудок необходим здоровым, а теперь прошу вас за стол.

Ольга не появлялась из своей каюты весь день, не вышла она и на ужин.

Ничего, разгрузочный день ей на пользу...

Не успели сесть за стол, а официанты подать первое блюдо, вошел Боженков.

– Господин Бэл, через пять минут отходим, «Георгий» уже ушел в море.

– Добро, капитан.

– Как отходим, а я... мой самолет, он же здесь на Мальте... -обескураженно спросил Левин.

– Капитан распорядитесь, чтоб Фалькон Соломона Абрамовича ждал его в Малаге, в Коста-дель-Соль... -приказал Отшельник.

– Слушаюсь господин Бэл.

– Пойдете со мной до Испании, там пересядете на свой Фалькон.

– Но это же лишние затраты господин Бэл.

– Соломон Абрамович, у меня нет времени находиться с вами здесь, раз капитан решил, что отходим сейчас, на это есть веская причина.

– Да, да, конечно, господин Бэл.

– Кушайте и пойдете в мой кабинет.

– Но господин Бэл, я же не все подготовил...

– Потом подготовите документы для меня, основное то у вас готово?

– Да, разумеется.

В кабинете Левин выложил на стол кипу документов.

Отшельник посмотрел на время и вздохнул.

– Господин Бэл, я провел анализ деятельности компании и предполагаемые затраты по островам, вывел окончательный итог.

– Соломон Абрамович, вы не могли вывести окончательный итог по той причине, что закупка объектов выполнена всего лишь на сорок пять процентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.